

Рождение Богов: НЕВОЗМОЖНОЕ

Алекс Кумен

16+

Алекс Кимен

**Рождение Богов:
НЕВОЗМОЖНОЕ**

«Автор»

2021

Кимен А.

Рождение Богов: НЕВОЗМОЖНОЕ / А. Кимен — «Автор», 2021

Наконец Алексей нашел свой тайник. Сможет ли он правильно воспользоваться унаследованными знаниями и технологиями? С какими страшными вызовами судьбы ему предстоит встретиться на этот раз? Сумеет ли переломить ход истории и совершить невозможное? И будет ли хоть кто-то на его стороне? Это третья книга из серии "Рождение Богов". Но она написана таким образом, чтобы чтение цикла можно было начинать с нее. Подписывайтесь, чтобы не пропустить выход новых книг!

© Кимен А., 2021

© Автор, 2021

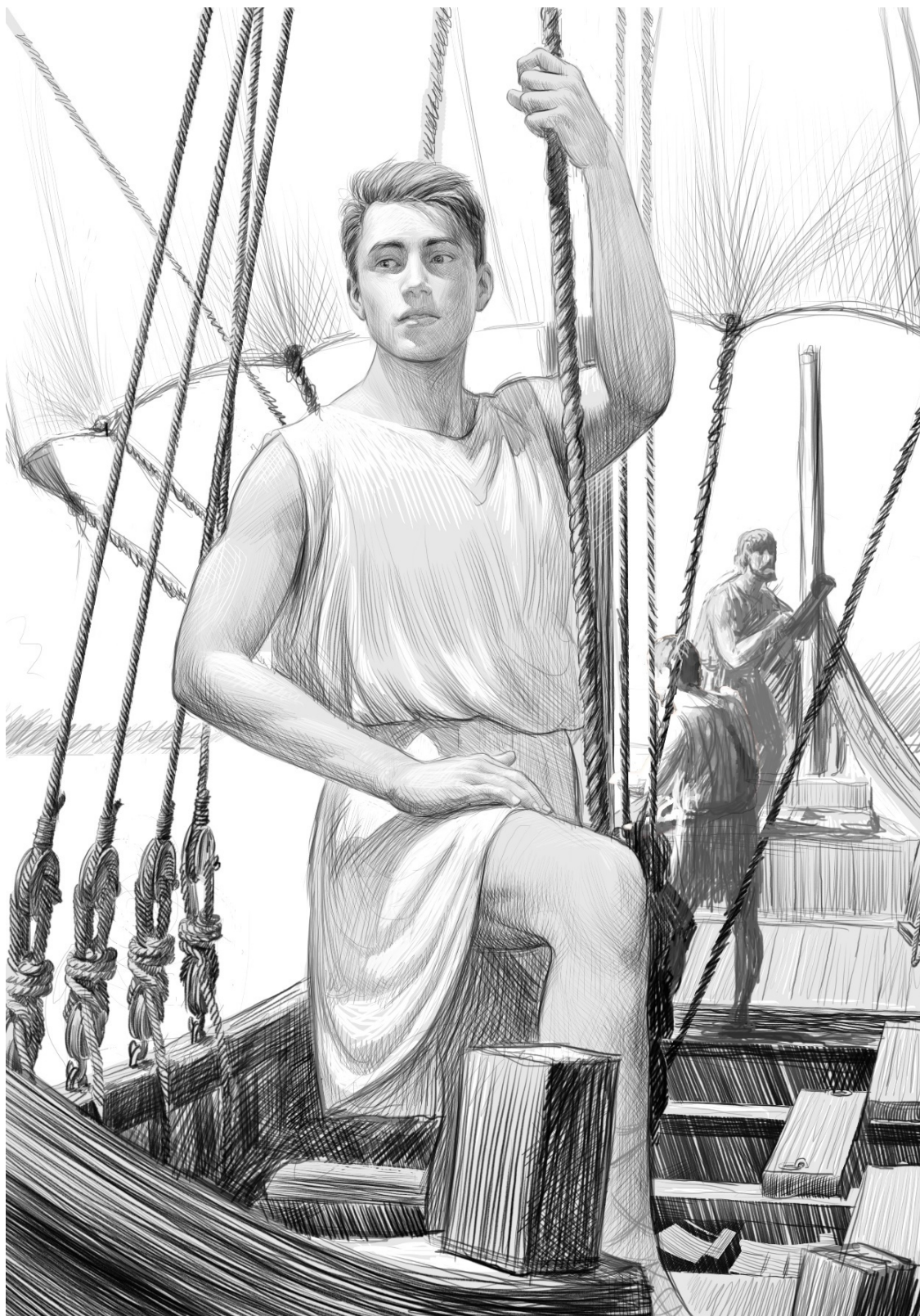
Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	46
Глава 11	53
Глава 12	58
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Алекс Кимен
Рождение Богов: НЕВОЗМОЖНОЕ

Глава 1

1

Зачем люди отправляются в путь? Что толкает их в чужие, неизведанные земли, навстречу опасностям, лишениям и невзгодам? Что они хотят найти там, вдали от родных стен? Несметные сокровища? Сокровенные тайны? Увлекательные приключения? Или путешествия – это то немного из доступного нам, что помогает стать настоящими людьми? В путешествиях мы будто проживаем сотни других жизней: каждый новый город, каждый встречный человек

дают понять, что все могло быть иначе. Позволяют ощутить простую истину: мы живем именно той жизнью, какую выбрали сами, и несем за нее ответ. А может, дело совсем в другом – в невыразимой ностальгии по несбывшемуся, в стремлении повсюду быть дома...

Сейчас они были далеко от дома. Очень-очень далеко. Вот уже который день их корабль поднимался вверх по Танаису. Позади была широкая, заросшая камышом и рогозом пойма и бескрайняя степь. Уже несколько дней они плыли вдоль покрытых густым лесом берегов. Река заметно сузилась, и все сложнее становилось выбирать участки со слабым течением. На веслах по очереди стояли все, включая пятерых, нанятых в Танаисе охранников. Алексиус всегда садился на левый борт и не отрываясь смотрел на поросший ивами берег.

После того как начались леса, они делали привал в каждой встречной деревушке на левом берегу. В такие моменты Алексиус преображался: весь сжимался, а глаза становились похожи на узкие щелки. Он обводил внимательным взглядом окружающий лес, линию берега, узкую тропинку, сбегаящую к реке, и разочарованно отворачивался или же, наоборот, торопливо взбегал по пологому склону, стараясь первым увидеть полусгнившие бревенчатые избушки с крытыми дерном крышами. Но все было бесполезно. Сколько они уже посмотрели этих деревушек – не счесть. Может, нужная деревня прячется в каком-нибудь притоке? Похоже, на эти поиски уйдет вечность.

Теодор с сомнением взглянул на своего друга. Стоят ли эти таинственные сокровища таких усилий и затрат? Впрочем, они уже скупили достаточно лисьих и беличьих мехов и сладкого душистого меда, чтобы окупить этот поход. В Афинах или Галикарнасе за них дадут хорошую цену. Но хотелось быстрее вернуться домой, чтобы успеть совершить еще пару походов до осени.

Ну вот... Опять ничего... Очередная никчемная деревушка. Остается надеяться, что местные жители хотя бы сделали хороший запас мехов за зиму. Теодор заметил, как Алексиус разочарованно выдохнул, обведя взглядом грязную улочку, петлявшую вдоль покосившихся домов. Но вдруг Алексиус вздрогнул и ускорил шаг. Теодор резко свистнул, призывая отставших охранников.

Завернув за угол, он чуть не столкнулся с Алексиусом. Тот отчаянно жестикулировал, пытаясь что-то спросить у заросшего варвара. Подбежала охрана. Варвар вздрогнул и испуганно отступил. Чем же он привлек внимание Алексиуса? Неряшливая борода, стертые пахучие штаны из плохо выдубленной кожи, короткая льняная рубаха... Теодор опустил взгляд на ноги туземца, и его брови удивленно поползли вверх. Что это? Странные, но очень добротные на вид башмаки...

Алексиус тыкал в них пальцем и настойчиво твердил:

– Откуда это? Откуда?

Теодор повернулся к Драпету – одному из нанятых в Ольвии стражников. Кажется, он знает местное наречие.

– Помоги Алексиусу, – приказал Теодор, напряженно следя за тремя лохматыми варварами, спешащими к своему товарищу.

2

Деревушка, в которую к вечеру их привели варвары, ничем не отличалась от десятков других, встреченных ими ранее, но Алексиус совершенно преобразился. Он быстрым шагом пересек деревню, уткнувшись в низкий бревенчатый сарай, стоящий на отшибе.

– Да... Это здесь... Точно!

Его трясло, пальцы рук нетерпеливо сжимались и разжимались, взгляд бегал, отыскивая новые и новые детали.

Аборигены высыпали на улицу. Послышались удивленные возгласы. Похоже, Алексиуса тоже узнали. На непрошенных гостей косились с тревогой и недоверием. Теодор осторожно

подал знак, и охранники подошли ближе, нервно поглаживая рукояти мечей. Алексиус заметил это и успокаивающе поднял руки.

– Все хорошо! Все хорошо! – повторил он. – Мы просто поговорим! Я лишь хочу найти свои вещи! Мы щедро заплатим! Переведи им, Драпет, – повернулся он к охраннику.

Постепенно все успокоились. Местные жители торопливо выкладывали на лавки вещи на продажу, и тут Теодор удивился по-настоящему. Среди вороха беличьих шкурок, шеренг горшков с медом и топленным жиром, мотков пеньковых веревок и кувшинов с дегтем обнаружались загадочные предметы. Таких необычных вещей он еще никогда не видел, а уж обнаружить диковинки в такой глухомани было совсем странно.

Алексиус скупал все подряд, почти не торгуясь. Теодор лишь недовольно хмурился, отсчитывая серебряные монеты. Эти вещи были настолько необычными, что было совершенно не ясно, что с ними делать.

Наибольший энтузиазм у Алексиуса вызвала коробка, обтянутая полупрозрачной мягкой кожей, и толстая стопка ярких листов, покрытых магическими значками и рисунками. На первый взгляд, эти листы напоминали ту самую бумагу, которую Алексиус с таким успехом продавал в Македонии, но на ощупь они оказались гладкими и скользкими.

Заполучив эти предметы, Алексиус не мог скрыть восторга. Воровато оглянувшись, он засунул покупки в плотный холщовый мешок, висевший у него на плече, и крепко прижал его к груди.

Теодор облегченно выдохнул. Наконец-то можно возвращаться домой.

Но это был еще не конец. Судя по всему, Алексиусу так и не удалось отыскать часть вещей. Скупив все, что можно было найти, он подозвал Драпета и с его помощью долго расспрашивал аборигенов о судьбе потерянных диковинок, а потом упросил местных варваров, чтобы те помогли ему в поисках еще какого-то места. Эх, опять бродить по этим дремучим зловещим лесам... Что же Алексиус никак не может уgomониться?

3

На поиски ушел весь следующий день. К вечеру они сделали привал на берегу Танаиса. С крутого обрыва открывался отличный вид на излучину реки. Красивое место. Солнце уже опустилось. Скоро станет совсем темно. Теодор отдал распоряжение разбить лагерь и посмотрел на Алексиуса. Тот стоял возле покосившегося кряжистого дуба и внимательно изучал его ствол. Наконец он нашел то, что искал. Самодовольно хлопнув себя по бедру, Алексиус развернулся, отыскивая взглядом какой-то ориентир, сделал несколько больших шагов и припал к земле. В его руке мелькнул широкий кинжал. Алексиус воткнул его в землю, срезая дерн. Теодор невольно поморщился: разве можно так обращаться с оружием? Но все же следовало помочь другу. Теодор подошел ближе и присел на корточки. Вдвоем они стали разгребать мягкую жирную землю.

Вот оно! Крепко ухватившись за влажные скользкие края, друзья вытащили большой сверток, так же плотно завернутый в полупрозрачный материал. Алексиус ликовал и что-то лихорадочно бормотал на своем наречии. Теодор невольно улыбнулся. Он искренне надеялся, что их находка стоит потраченных усилий.

...

Когда совсем стемнело, Алексиус подошел к Теодору, греющемуся возле костра, и протянул ему купленную в деревне стопку листов, соединенных каким-то странным образом. Днем Теодор не успел внимательно изучить находку. Теперь у них было время. Он с интересом взял необычный предмет, повертел его в руках, раскрыл и прищурился, глядя в россыпь загадочных узоров.

– У нас это называется атлас.

Теодор удивленно ухмыльнулся:

– Как титана, держащего небесный свод?

– Да... И это не случайно... Смотри! Как думаешь, что это такое?

Теодор пожал плечами и принялся перелистывать страницу за страницей. Очень необычно... Он пригляделся. Столько мелких значков и букв... Среди них встречались даже как будто знакомые. Но больше всего удивляли невообразимая яркость цветов и тонкая ровность линий. Как можно нарисовать подобное? Поразительно... Но догадаться, что это, Теодор не мог.

Алексиус взял у него атлас, торопливо пролистал и протянул обратно:

– Посмотри вот это!

Теодор недоуменно покачал головой. То же самое. Какая-то мешанина синего, желтого и зеленого. Тут его взгляд зацепился за смутно знакомое очертание. Он нахмурился и пригляделся. Неожиданно его осенило невообразимой догадкой. Он перелистнул страницу. Поразительно! Это же... Пелопоннес! Все моментально встало на свои места. Синее море, зеленые леса и желтые горы. Тончайшие очертания сотен островов, заливов и рек!

– Всемогущие боги! – выдохнул Теодор. – Так это картис?!

– Да. Карта, но не только Эллады. Это карта всего мира! Здесь есть всё... Вот, посмотри!

Алексиус открыл первую страницу.

– Видишь? Это все наш мир!

Теодор зачарованно уставился в карту.

– Но... подожди... Ты же когда-то рассказывал, что наш мир словно гигантский шар. А тут...

– Да... Это искаженное изображение. Ближе к полюсам... в смысле... эээ... вершинам, оно растянуто для удобства... Объясню потом...

Теодор опять впился глазами в карту мира.

– Я не понимаю, а где Пелопоннес? Почему его не видно?

– Видно, приглядишься получше... Вот!

– Такой крошечный? Не может быть! Неужели наш мир такой огромный?

– Да. Он большой. Я же говорил тебе, что окружность мира более двухсот тысяч стадий, а площадь – в тысячи раз больше Пелопоннеса! Но и это не все... – Алексиус взял атлас, опять нашел изображение Пелопоннеса и показал странный значок.

– Видишь этот кружок? Так обозначают залежи серебра, – он перелистнул несколько страниц. – Вот здесь медь, здесь свинец... А тут – золото.

Друзья листали атлас, встречая радостными возгласами отметки, указывающие на залежи олова, серебра и драгоценных камней. Наконец Алексиус бережно отложил атлас и снова указал на прозрачный сверток.

– Впрочем, вовсе не обязательно искать сокровища в дальних странах. Несметные сокровища лежат прямо здесь... Видишь ту коробку?

– Да... И что там?

– Там еда... для сотен тысяч и миллионов голодных ртов!

Теодор недоверчиво покосился на Алексиуса, и тот пояснил:

– В коробке семена растений... удивительных растений. Некоторые из них способны дать обильный урожай, чтоб накормить голодных, другие будут чрезвычайно полезны в хозяйстве. Эти семена дороже любого золота...

Они еще долго сидели возле костра. Теодор заворуженно слушал рассказы Алексиуса о том, каким может стать мир.

Его охватило нетерпение:

– Так что? Завтра выдвигаемся в Македонию?

– Нет. В этих лесах спрятан еще один такой же сверток. Его тоже обязательно нужно найти...

Глава 2

1

Утром, пока готовили завтрак и сворачивали лагерь, Алексиус с величайшей осторожностью распечатал сверток и достал какую-то плоскую табличку, напоминающую обычную дельту. Связал ее длинной нитью с большими блестящими пластинами и оставил лежать в лучах весеннего солнца.

Теодор искоса следил за ним, терпеливо размачивая засохшую ржаную лепешку в густом оливковом масле. Алексиус присел рядом и с видимым предвкушением открыл неказистый глиняный горшочек, купленный им вчера у какой-то старушки. Довольно причмокивая, он положил в плошку вязкое белое месиво, присыпал его сушеным изюмом и зачерпнул деревянной лопаткой. Теодор с интересом наблюдал за ним.

Алексиус перехватил его любопытный взгляд:

– Эх, тысячу лет уже такого не ел!

– А что это?

– Ээ... Эллинского названия я не знаю. У нас это называлось «творог». Никогда не видел его в Афинах. Хочешь попробовать?

Теодор кивнул и аккуратно подцепил пальцами большой белый комок с прилипшей черной изюминкой. Положив угощение на язык, сделал несколько жевательных движений, и его лицо исказила гримаса отвращения.

– Фу! Ну и гадость! Что это?

– Творог. Его делают из кислого коровьего молока. Очень полезно и питательно.

– Звучит отвратительно... Да и вкус под стать!

Алексиус сочувственно развел руками:

– Надо распробовать. Моя бабушка очень вкусный творог делала... – он осекся и помрачнел.

Теодор понимающе кивнул и решил не бередить раны друга.

Торопливо расправившись со странной варварской едой, Алексиус вернулся к своим волшебным игрушкам. Покосившись на приятеля, Теодор снисходительно махнул рукой и впился зубами в сочный свиной окорок. Но внезапный крик Алексиуса заставил его вздрогнуть. Теодор вскочил и, выхватив висевший сбоку длинный кинжал, бросился на помощь другу. Охранники, подхватив копья, кинулись за ним.

Алексиус держал в трясущихся руках свою табличку и смотрел на нее диким, восторженным взглядом, шепча что-то на незнакомом языке.

– Ты цел? Все в порядке? – не выдержал Теодор.

– Да... Да! Она работает! Работает! – Алексиус ликовал.

– Кто работает? – недоуменно спросил Теодор, озираясь по сторонам.

Алексиус продемонстрировал ему свою дельту. На гладкой поверхности пестрели аккуратные ровные узоры. Алексиус нажал на какой-то выступ, и значки на табличке изменили начертание. Теперь дельта в его руках походила на древнюю скрижаль, испещренную таинственными письменами.

– Всемогущий Зевс! – Теодор невольно потянулся к висящему на шее оберегу. Пальцы сами собой прочертили в воздухе знак защиты от злых духов.

Буквы на табличке Алексиуса дрогнули и исчезли. Хвала богам!

Алексиус осторожно нажал на край таблички и скривился:

– Мало солнца. Нужно подождать.

– Как может быть мало солнца? – удивился Теодор. – Вот же оно!

– Нет... Я хотел сказать... – Алексиус запнулся, подбирая слова. – Ээ... эта штука питается солнцем. Ее нужно насытить, и тогда она заработает вновь.

– Это магия?

– Не совсем...

Алексиус опять соединил свою магическую скрижаль с нитью и поправил блестящие пластины, чтобы солнечные лучи целиком заливали их божественным светом.

– Ты маг? – настороженно спросил Теодор, ловя косые взгляды толпившихся неподалеку охранников.

– Нет... Я не маг. К сожалению... – вздохнул Алексей и пригласил Теодора присесть.

Они примостились на вывороченной с корнем сосне, и Алексиус долго рассказывал Теодору свою историю. Он говорил о страшной войне, о прошлом и будущем, о сокровенных тайнах и величайших сокровищах. Все это не укладывалось в голове и было выше человеческого разумения. Теодор кивал, но многие слова просто пролетали мимо его ушей. Осознать, а уж тем более принять все это было выше его сил. Он понял лишь, что боги разгневались на людей и над миром нависла смертельная угроза. А его молодой друг намеревается бросить вызов самим всемогущим богам, способным погасить даже Солнце... Теодор поразился, как малы и ничтожны их силы.

– Но как мы будем бороться? – не выдержал он наконец. – У тебя есть оружие?

Алексиус многозначительно указал на свою странную табличку.

– И это все? – ужаснулся Теодор. – Может, у тебя есть молнии? Волшебные стрелы? Огненный меч?

Алексиус лишь грустно улыбнулся в ответ:

– Молнии и волшебные стрелы? Такого барахла мы сделаем целую кучу, на этот счет можешь не сомневаться. Только вряд ли это поможет. Наша задача посложнее: объединить людей, победить голод, болезни и вражду. Сделать человечество единым. Совершить невозможное...

Теодор непонимающе поднял брови.

– Совершить невозможное? – переспросил он. – Но ведь на то оно и невозможное... Даже боги не способны совершить то, что невозможно.

– Боги – не способны... – кивнул Алексиус. – И поэтому создали человека... – перехватив недоумевающий взгляд друга, он рассмеялся. – Ладно. Пошли! Нужно спешить...

2

Второй день небольшой отряд бродил по дремучим лесам. Следопыт, нанятый в деревне, недоуменно ворчал, пытаясь понять, чего же ищут здесь эти чужаки. Алексиус внимательно осматривал берег ручья и стволы встреченных деревьев в поисках каких-то отметок.

Под вечер отряд набрел на загадочную поляну посреди чащи. Идеальный круг диаметром в пару дюжин шагов, внутри которого не было ни деревьев, ни пней, ни поваленных стволов. Больше всего Теодора удивили ветви окружавших поляну елей: толстые могучие лапы были ровно срезаны по всему периметру, словно таинственная магия не давала им протянуть ветви в запретный круг. Лишь тонкие молодые побеги робко пытались бросить вызов неведомой силе.

Алексиус был в восторге.

– Отлично! – он оглядел деревья вокруг, покосился на солнце и махнул рукой. – Нам туда!

Вскоре Алексиус, ломая ногти и обдирая руки, торопливо выкопал из земли еще один загадочный полупрозрачный мешок.

– Все! Можно возвращаться домой! – радостно выдохнул он, аккуратно стряхивая с находки налипшие комья земли.

...

Вечером Алексисус подсел к Теодору, чтобы обсудить дальнейшие планы. Пора было возвращаться в Македонию – семена таинственных растений слишком много времени провели в земле. Близилось лето, и нужно было торопиться с посадкой, чтобы успеть собрать урожай.

Кроме того, Алексисусу не терпелось рассказать Теодору все, что он знал. Он обещал дешевое железо, прозрачное стекло, огненные стрелы и прочную сталь. В это невозможно было поверить, обещания Алексисуса звучали как фантазии безумца, но Теодор уже успел достаточно хорошо узнать своего друга, чтобы серьезно относиться к его словам.

– Эх... Досадно. В этой чаще такая темень, что ридер «проголодался», а то я показал бы тебе кое-что интересное.

Теодор уже знал, что волшебную табличку с магическими письменами следует подкармливать солнечной силой. Каждый раз во время коротких привалов Алексисус раскладывал на солнце свои таинственные пластины. Но, похоже, скрижаль не успевала наесться и оставалась голодной.

...

Этим утром Алексисус никуда не торопил их маленький отряд. Драпед наловил в речке дюжину диковинных колючих рыб и жарил их на костре, нанизав на ивовые прутья. Алексисус сидел на пригорке и, шурясь в лучах восходящего солнца, тревожно вчитывался в волшебные письмены на своей магической табличке.

Теодор подошел к нему, сонно позевывая:

– Хайре! Хорошее утро. Благословение богам!

Алексисус поднял на друга взгляд, и тот невольно вздрогнул. В глазах Алексисуса читались паника и страх.

– Всемогущие боги! Что случилось?

– Теодор... – деревянным голосом выдал Алексисус. – Нам нужно срочно отправляться в Афины...

– Ты с ума сошел! Забыл, что тебя там ждет?

– Это все не важно... Поверь мне...

Теодор тяжело вздохнул. Он так надеялся, что эта сумасшедшая гонка на север наконец закончилась, но, похоже, она просто сменила направление, и теперь следовало торопиться на юг...

3

Алексей сидел на пологом песчаном берегу и не отрываясь смотрел на плавное течение Танаиса. Ему нужно было принять важное решение. Возможно, самое важное с того момента, как он оказался в этом мире: стратегическое решение о плане дальнейших действий.

Под влиянием эмоций он легко убедил Теодора в том, что необходимо срочно возвращаться в Афины, но теперь нужно было убедить в этом самого себя. Доказать себе, что он действовал не под влиянием минутного порыва, не потому что в Афинах осталась Пандора и Сократ, не потому что появился шанс спасти тысячи, а быть может, десятки тысяч человеческих жизней. А потому что помощь Афинам – прагматичный и рациональный выбор, который, в случае успеха, существенно продвинет его в выполнении возложенной на него миссии.

Он постарался отбросить все эмоции и сосредоточиться лишь на фактах. Чему его научил тот провал в Македонии? Тому, что силы и возможности одиночки ограничены и крайне малы. Он многократно прокручивал в мыслях разные сценарии, которые позволили бы ему сохранить поместье во время нападения и не находил их. Охрана? Нужно быть реалистом. Даже десяток охранников не смог бы обеспечить безопасность, когда нападает отряд в пару сотен человек. Более того, активное сопротивление в таких случаях скорее спровоцирует агрессию и кровопролитие. У Алексея есть право на ошибку, но нет права на скоропостижную смерть. Зачастую стратегически выгоднее казаться слабым, по крайней мере, пока ты не накопишь достаточно

сил, чтобы диктовать свои правила. В чем же проблема небольшого поместья в Македонии или в любом другом отдаленном регионе средиземноморья?

Леша на собственном опыте убедился в том, что в малоразвитом регионе возникают постоянные проблемы со всеми ресурсами: невозможно найти квалифицированных работников, нельзя заказать хороший инструмент, негде купить редкие материалы. И это, даже если не говорить о проблемах с логистикой и сбытом. Леша отчетливо понимал, что в своем поместье в Македонии он уже приблизился к пределу как производственных возможностей, так и пределу продаж. И эту проблему легко можно было экстраполировать на любой отдаленный регион. В таких условиях с трудом и все возрастающими сложностями можно было обеспечить линейный рост. Но ведь это слишком мало! Ему нужен экспоненциальный рост и не на каком-нибудь узком рынке или одном технологическом направлении, нужен экспоненциальный рост по всему фронту. А для этого нужны ресурсы. Очень-очень много ресурсов: развитый рынок, деньги, торговые пути, и в первую очередь люди: образованные, инициативные, жадные. Жадные не только до денег, но и до знаний и славы. Алексей невольно вспомнил Алкивиада. Конечно, он не мог испытывать к этому беспринципному мерзавцу никаких дружеских чувств. Но следовало признать, что энергия и энтузиазм Алкивиада невольно завораживали... Леша вспомнил, как быстро афиняне переняли и воплотили в жизнь идею требушета, вспомнил долгие философские разговоры на пирах у его бывшего хозяина Тофона... Несомненно в Афинах многие его идеи и инновации упадут на благодатную почву.

И нельзя забывать про главную проблему – обеспечение безопасности. Алексей уже ознакомился с несколькими учебниками по древнегреческой истории и с ужасом понял, что Элладу ожидают страшные времена: страна окунется в пучину непрерывных междоусобных войн. Вся Греция будет разорена и обескровлена и в первую очередь пострадают состоятельные и незащищенные одиночки. Те, за кого некому будет вступить, безродные чужаки, вроде него.

Исходя из этого вырисовывалось несколько вариантов:

Далекий и небольшой полис на границе эллинского мира очевидно плохой выбор – там ждут проблемы с безопасностью и масштабированием. В фантазиях любую захолустную деревушку, можно развить до великой империи. Но в реальности Алексей успел на своем печальном опыте убедиться, что возможности одиночки очень ограничены.

Можно было выбрать большую и богатую страну, вне Эллады. Этот вариант предоставлял ресурсы и относительную безопасность. Лучше всего подходила Персия. Но ведь, тогда придется все начинать с нуля! Годы, на изучение языка, интеграцию в общество, поиск друзей и покровителей. Да, это стоило рассмотреть, как запасной вариант. Но и здесь было много подводных камней и потенциальных сложностей. В первую очередь вызывало сомнение зависимость крупной централизованной державы от личности правителя. Рано или поздно это всегда заканчивалось катастрофой. А когда и чем закончится история державы Ахеменидов Леша знал достаточно хорошо. Еще его смущала некоторая специфика Персидской культуры. Алексей за последнее время успел пообщаться со многими персами, и убедился, что ему будет очень сложно найти с этими людьми общий язык.

Идеальным вариантом было бы покровительство богатого и сильного полиса, вроде Коринфа или Фив. Однако практически все крупные города материковой Греции входили в Пелопонесский союз и были противниками Афин. Лешин лучший друг, помощник и покровитель Теодор был афинским нотэ – бастардом, наполовину македонцем, а наполовину афинянином. Несмотря на его сложное отношение к Афинам у Теодора оставалось в этом городе много родственников и друзей. Он никогда бы не поддержал враждебный Афинам полис, а переход на сторону пелопонесцев посчитал бы предательством. Кроме того, в этом случае так же пришлось бы все начинать сначала и помимо прочего, постоянно быть под подозрением в связях с Афинами. Исходя из этого оставались лишь крупные города Дельфийского союза,

но не один из них не мог сравниться по мощи, богатству и влиянию с Афинами, которые и возглавляли этот союз.

Таким образом выходило, что несмотря на все прошлые провалы и неудачи Афины все равно оставались оптимальным местом, где прогрессор может в полной мере реализовать свой потенциал. В Афинах у Алексея уже появились враги, но были и друзья, и просто люди, которые знали его и прислушивались к его советам. А теперь он узнал о грозящей Афинам опасности... Это был шанс завоевать в городе уважение и почет и занять достойное место. Леша помнил ошибки, совершенные под Потидеей и надеялся избежать их. Вот, если удастся заручиться поддержкой Афин в его проектах, то это сразу же даст такие возможности и ресурсы, на получение которых в какой-нибудь захолустной деревушке потребовался не один десяток лет. Конечно, возвращение в Афины несло риск. Но тщательно все обдумав, Леша пришел к выводу, что этот риск оправдан.

Он решил разделить с Теодором. Большую часть находок из будущего следовало сохранить в безопасном месте, и пока поместье Теодора в Македонии лучше всего подходило для этой цели. Поэтому Теодору будет разумнее вернуться в Дион, обеспечить посадку растений и проверить как идет восстановление поместья. Он будет страховочным вариантом. Если все пойдет не так, как Леша задумал, Теодор постарается вытащить его.

Итак, решено. Попытка возвращения в Афины оправдана. Но что следует сделать, чтобы остановить грозящую городу катастрофу или, хотя бы, ослабить ее последствия?

Письмо? Посланник? Что написать, кого отправить? Кто будет адресатом такого послания? И, главное, кто этому поверит? Любое действенное средство способное упредить надвигающуюся на Афины трагедию требует очень решительных действий. Закрытие города или хотя бы карантин всех приезжих. Создание целой системы профилактических мероприятий. Реорганизация всей лечебной работы. Для Афин, живущих за счет торговли, подобное будет экономической катастрофой. Никто в здравом уме не пойдет на это, под влиянием каких-то писем или слухов.

Получается, что следует самому отправиться в Афины несмотря на потенциальную угрозу... Тщательно обдумав риски, Алексей пришел к выводу, что если он успеет убедить какого-то авторитетного человека в Афинах, и к его словам прислушаются, то Алкивиад ничего не сможет сделать, особенно если Лешины предсказания начнут сбываться. Все-таки смертная казнь, даже раба, возможна лишь по решению дикастерии. А Леша был практически уверен, что Алкивиад не захочет доводить дело до суда. Тем более, что Алексею было что рассказать в Гелиэе. А значит, нужно просто найти убедительные для влиятельного человека аргументы... И такой аргумент у него был. Совершенно неоспоримый и железобетонный. Этот аргумент моментально убедил Теодора и наверняка, сработает на любом образованном Афиняине. Но этот аргумент слишком ценен, чтобы его кому-нибудь можно было доверить. Его можно предъявить только лично, да и то, не сразу, а лишь убедившись в безопасности этого артефакта.

В общем, решено: самым правильным и логичным выбором будет разделить с Теодором и отправиться в Афины, чтобы приложить все усилия для минимизации последствий неизбежной катастрофы. Кроме того, Леша чувствовал, что никогда не простит себе, если он просто останется в стороне.

Алексей решительно поднялся, стряхнул налипшие на колени песчинки и решительно пошел к вытасченному на отмель кораблю.

Глава 3

Пандора все никак не могла поверить, что вернулась домой. Что-то неуловимо изменилось то ли в окружающем мире, то ли в ней самой. Такие родные и знакомые стены, комнаты как-то разом подрахлали, стали серыми, невзрачными. Словно съжились и уменьшились в размере.

После всего пережитого она так надеялась найти дома спокойствие и безмятежность, но теперь одиночество и тоска все больше овладевали ею. К счастью, это ненадолго. Скоро она покинет родной дом навсегда. Пандора все время вслушивалась в свои чувства, пытаясь понять, радуется это ее или пугает.

Стремительно приближался к концу этот ужасный год, навсегда изменивший ее жизнь. Послезавтра Алкивиад станет ее мужем. Удивительный и волшебный финал ее злоключений. Могла ли она помыслить об этом всего несколько месяцев назад, будучи обычной рабыней? Боги услышали ее молитвы, приняли жертву и сжалились над ней. Отец остался жив и вернулся домой, а теперь она станет женой одного из достойнейших афинских юношей, чья ловкость и изобретательность, по всеобщему признанию, позволили захватить Потидею и Олинф и склонили чашу войны на сторону Афин. Да и сама Пандора из обычной девушки стала знаменитой наездницей. Победительницей скачек и гонцом, спасшим афинских солдат.

Похоже, пророчество, полученное до ее рождения, действительно определяло ее судьбу. «Доблестный муж, что Афины спасет, сердце Пандоры он заберет». Но почему же так тяжело и беспокойно на душе? Она старалась, она честно и добросовестно старалась отдать свое сердце Алкивиаду. Забыть все, что узнала и поняла про него. Все это не важно, лишь бы Афины процветали и властвовали над Элладой, а боги оберегали этот город. Днем она постоянно думала об Алкивиаде, стараясь убедить себя, что все идет правильно. И лишь ночью в ее снах, с которыми она пока не могла совладать, приходил тот, чье имя она старательно гнала из памяти. Наверное, в этом и заключается ее долг – очистить свое сердце и отдать его настоящему герою, научиться покорности и смирению.

А вот и он... Легок на помине... Пандора прислушалась. В андроне за стеной отец радушно принимал будущего зятя. Девушка невольно сжала губы. Она вспомнила услышанный несколько дней назад разговор. Отец с Алкивиадом говорили о ее приданом. Обычно такие разговоры вели сваты, но Алкивиад решил обсудить это лично. Отец сначала предлагал за дочь одну из своих гончарных мастерских и талант серебра. В ответ на это Алкивиад проявил легкое недовольство и откровенно намекнул, что Пандора была рабыней и теперь вряд ли ее можно считать невинной девушкой. Даже при мысли об этом Пандора ощутила жгучий стыд. Похоже, это пятно позора никогда не смыть. В итоге Алкивиад выторговал вторую мастерскую, участок земли и два таланта серебра. Наверное, справедливо... Но слышать все это было горько и унижительно.

Пандора перестала вслушиваться в беседу за стеной, но вдруг до боли знакомое имя заставило ее вздрогнуть. Алексис... Неужели почудилось?

– ...кажется, он был твоим рабом? – словно невзначай обронил Алкивиад.

– Да... – хмуро проворчал отец. – Давно пытаюсь забыть этого проклятого мерзавца. А в чем дело?

За стеной раздался недружелюбный смех.

– Понимаю... Но несколько дней назад произошла довольно забавная история... Помнишь, я рассказывал о судьбе этого раба в Потидее?

– Помню... – нехотя признался отец. – Он чем-то помог Афинам, но его подозревали в шпионаже и поэтому изгнали из афинских владений... Правда, дочка утверждает, что с ним поступили несправедливо...

– Все верно. А насчет справедливости... Это не женское дело – решать, что справедливо, а что нет.

– Разумеется.

– Так вот, вчера вечером этот раб заявился к моему опекуну...

– Прямо в дом? К самому влиятельному человеку в Афинах?!

– Да. Представляешь? Каким-то образом пробрался в город и не нашел ничего лучше, как отправиться к Периклу со своими рассказами!

– Всемогущие боги! Какой болван!

– Воистину. К счастью, я в это время оказался у отчима и заметил этого осла. Мы с приятелями схватили его и отправили в пританею.

– А Перикл?

– А что Перикл? Не буду же я его отвлекать по таким пустякам...

– И что хотел раб? Зачем вернулся в Афины?

– Кричал какую-то чушь про угрозу полису, пророчил страшные беды...

Пандора похолодела.

– Я не собираюсь тратить время на бредни всяких шпионов... – продолжал Алкивиад. – А этого мерзавца уже отправили в Лаврион. Там ему самое место...

Мужчины расхохотались.

– Но ты должен дать кое-какие показания... Все-таки он был твоим рабом. Подумай, что нужно сказать притану, чтобы было меньше вопросов...

У Пандоры закружилась голова. Все это было невыносимо. Алексис вернулся? Почему он продолжает преследовать ее в снах и наяву? Нужно забыть, забыть, не думать о нем! Но что-то в рассказе Алкивиада не давало ей покоя. Ведь Алексис знал, что его ждет в Афинах! Зачем он отправился к Периклу? О чем хотел рассказать? Пандора на собственном опыте убедилась, что нужно очень внимательно прислушиваться к его советам и предупреждениям. Она встала, накинула на плечи диплакс и выскользнула из спальни.

...

Алкивиад почтительно попрощался с отцом. Скрипнула дверь андрона. Пандора прислушивалась к его неровным шагам, затаившись в коридоре. Он прошел мимо.

– Алкивиад! – окликнула она юношу.

– О! Всемогущий Зевс! Пандора! Ты меня напугала! – сказал он слегка заплетающимся языком. – В чем дело, дорогая? Уже не можешь дождаться? – он по-хозяйски схватил ее за плечи и притянул для поцелуя.

Девушка неловко увернулась. От Алкивиада пахло вином и розовым маслом.

– Я слышала про Алексиса, – тихо сказала Пандора.

Алкивиад нахмурился и разжал пальцы. Девушка с тревогой вглядывалась в его глаза, недобро сверкнувшие в тусклом свете коридорного светильника.

– Это не твое дело! – отрезал Алкивиад.

– Мое! – твердо ответила Пандора. – Расскажи, что хотел Алексис?

– Не знаю. Я не трачу время на рабские рассказы!

– Ты забыл, сколько раз он помогал тебе? Сколько раз оказывался прав? Нужно выслушать его и отпустить! Отправить Алексиса в Лаврион? Это несправедливо! Он ведь умрет там!

– Очень на это надеюсь!

Повисло молчание. Молодые люди смотрели друг на друга испепеляющим взглядом.

Наконец Пандора решила:

– Помнишь своего друга Архия, который умер в Потидее после твоих безрассудных попыток создать золото?..

Алкивиад вздрогнул и прищурился.

– Помню... – сказал он ледяным голосом.

– Я была рядом с ним в его последний час. Перед смертью Архий рассказал мне... кое-что.

– Это ложь и бредни умирающего!

– Что?

– Все, что ты слышала от него!

– Полагаю, что пританы и народное собрание могут посчитать иначе...

– Я не прикасался к герме! Это все ложь и навет!

– Я ничего не говорила про герму... Почему ты вспомнил о том, в чем сам обвинял Алексиуса?

Глаза Алкивиада сверкнули.

– Женщина! Не играй с огнем и думай, о чем говоришь и с кем! Я твой будущий муж! Радуйся, что я согласился взять тебя, несмотря ни на что. Неужели ты так и не научилась благодарности?

– Сам не забывайся и не держи меня за наивную дурочку! Мое приданое сделает тебя богатым, а поддержка моего отца и его друзей в народном собрании поможет тебе занять место, о которым ты мечтаешь!

Алкивиад неожиданно отступил:

– Хорошо, чего ты хочешь?

– Чтобы Алексиуса отпустили и позволили ему рассказать Периклу все, что он хотел! – выпалила Пандора. – Ты же сам видел, что Алексиус всегда стремился помогать нашему городу, – добавила она примиряюще.

– А если я откажусь?

– Тогда весь город узнает историю с гермой. И про то, как ты пытался купить секрет получения золота на казенные деньги... А главное – что своими успехами ты обязан Алексиусу!

– Предашь своего будущего мужа? – с насмешкой и недоверием спросил Алкивиад.

У Пандоры кружилась голова. Она понимала, что перешла все допустимые границы, что подобные обещания и угрозы от женщины совершенно немыслимая вещь. Но ей владело безрассудное отчаяние.

– Я никого не предаю. Я лишь защищаю свой город и свою честь.

– Честь?.. – многозначительно усмехнулся Алкивиад и осекся, почувствовав обжигающий взгляд.

Они долго молчали, меря друг друга взглядом, наконец Алкивиад не выдержал и отвел глаза:

– Хорошо... Если я пойду на это, могу ли я рассчитывать на твою поддержку и твою разумность в будущем?

– Да... – прошептала Пандора и почувствовала мурашки на спине. – Я буду хорошей и послушной супругой и во всем буду помогать тебе. Клянусь!

– Ладно... Постараюсь сделать все, что смогу, – бросил Алкивиад и быстро пошел к выходу.

Пандора проводила его недоверчивым взглядом. Сердце в груди отчаянно колотилось. Она зажмурилась и до боли закусила губу.

Глава 4

Наконец наступил самый счастливый день в жизни любой девушки – день свадьбы. Вчера до поздней ночи в доме никто не ложился спать. Дом украшали цветами, миртовыми венками и гирляндами. Гиппарета с подругами принесли из священного источника Эннеакрус воду и омыли Пандору. Им полагалось грустить и оплакивать уходящую молодость и беззаботность невесты. Но Гиппарета печалилась настолько наигранно, что было ясно, насколько она завидует подруге.

Этот день Пандора провела словно во сне. Весь день она ждала вестей от Алкивиада о судьбе Алексиуса. Так и не получив ничего, вечером она решила написать будущему мужу письмо и отправила его с верной Ифигенией. Но ключница вернулась без ответа.

Утром Пандору нарядили в белоснежный пеплос. Она стояла во дворе гинекея, тревожно прислушиваясь к доносящимся с улицы звукам. Вот наконец раздался свист флейт и грохот бубнов. Свадебная процессия подошла к дому. Мысли девушки лихорадочно прыгали. Почему Алкивиад так ничего и не сообщил ей? Выполнит ли он свое обещание? И что ей делать теперь?

Улыбающийся отец вышел к ней.

– Слава богам! – он замер, разглядывая дочь. – Дорогая моя, ты прекрасна! Как я счастлив за тебя!

Он подошел к девушке, нежно коснулся губами ее лба и накрыл ее голову полупрозрачным покрывалом. Затем крепко сжал ее ладонь и повел Пандору за собой.

Когда они вышли из коридора в большой двор, заполненный гостями, их оглушили радостные крики.

– Хвала богам!

– Великая Афродита!

– Слава Гименею!

Алкивиад в белом хитоне стоял в дверях. На его губах играла самодовольная улыбка, но глаза напряженно бегали. Голову жениха украшал миртовый венок, вокруг толпились его многочисленные товарищи. Почему же нет Сократа? Пандора обеспокоенно прикусила губу. Понукаемый и подбадриваемый со всех сторон Алкивиад вышел вперед. Тофон сделал шаг навстречу. Толпа гостей, стоящих вдоль стен, замороженно утихла.

– Благословенный день! – отец начал торжественную церемонию.

В этот миг Пандора отчетливо поняла: еще несколько мгновений – и ничего исправить будет нельзя. Очевидно, Алкивиад не собирался выполнять свое обещание. А значит, она должна раскрыть всю правду о нем! Пандора решительно сдернула покрывало с лица. Гости удивленно ахнули. Но Алкивиад, внимательно следившей за ней, резко поднял руку, привлекая внимание собравшихся.

– Подождите! – громогласно провозгласил он.

Повисла звенящая тишина. Пандора набрала полную грудь воздуха, чтобы крикнуть, но слова застряли у нее в горле.

Алкивиад опередил ее.

– Подождите! – повторил он. – Я узнал всю правду про эту женщину! – и он обличающе указал пальцем на Пандору.

Она хотела ответить, возразить, но у нее перехватило дыхание.

– Эта женщина вовсе не так чиста и благородна, как я надеялся. Оказывается, в Потидее, на глазах у всего афинского войска эта потаскушка бегала по ночам к своему собственному рабу! Этому есть множество свидетелей! Хорошо, что у меня есть настоящие друзья, которые открыли мне глаза и уберегли от необдуманной женитьбы! Но мой долг, как благородного

мужа и гражданина, разоблачить это коварное семейство! Они завлекают достойных мужей богатым приданым, но никто не сможет поручиться, чьих детей будет растить муж, взявший себе похотливую женушку! – с этими словами Алкивиад развернулся и вышел.

Пандора застыла, продолжая сжимать в руках белое покрывало. Ее охватило оцепенение. Девушка с трудом стояла на ногах. Чувствуя, что задыхается, она судорожно глотала воздух. Послышались смешки и шушуканье. Неловко переглядываясь, гости начали расходиться. Отец, сжав кулаки, стоял рядом. Его трясло от ярости. Пандора бросила на него короткий взгляд и поняла, с каким трудом он сдерживает себя.

Наконец пышно украшенный двор опустел, и Тофон дал волю своему гневу.

– Подлец! Сволочь! – он подбежал к стене, сорвал миртовую гирлянду и начал злобно ее пинать. – Поганный пес! Я раздавлю эту тварь!

Пандора не могла найти сил посмотреть на отца.

Тофон подбежал к дочери и схватил ее холодную ладонь:

– Ничего... Я покажу этому мерзавцу! Проклятый лжец! Пусть только рискнет появиться в Пниксе! Я устрою ему веселую жизнь... Он ответит за клевету! Ничего... Я удвою, утрою твое приданое! У нас будет очередь из женихов! Как он посмел!

Отец обнял Пандору и покрыл ее лоб, щеки, волосы поцелуями. Ифигения стояла поодаль и сокрушенно качала головой.

– Я люблю тебя, доченька... Пусть болтают, что хотят... Пусть клеветуют... Я-то знаю, какая ты сильная и смелая!

– Отец... – Пандора с трудом шевелила губами. – Я слышала, как Алкивиад рассказывал про Алексиуса...

Тофон отшатнулся и впился в девушку напряженным взглядом.

– Что тебе до этого предателя?

– Но ведь это он... Понимаешь, он... – Пандору трясло, она уже не могла сдерживать слезы. – Все, что приписывают Алкивиаду, сделал Алексиус! Это он придумал, как захватить Потидею и Олинф! Своей победой Афины обязаны ему! Алексиус помог мне, он заботился обо мне!

– Так это правда? Все, что сказал Алкивиад? – похолодевшим голосом спросил отец.

– Да... – прошептала Пандора.

Тофон с ужасом смотрел на дочь. На его лице застыла маска отвращения. Но Пандора, словно не замечая этого, погрузилась в свои мысли. Неожиданно она вздрогнула и схватила отца за руку.

– Отец, – сказала она срывающимся голосом, – а твое спасение?.. Ты же чуть не умер в плену, но кто-то из друзей помог тебе... Выкупил тебя и заплатил за лечение. Ты узнал, кто это был?

– Нет... Спрашивал, но никто не сознался... Но при чем тут это?

– Так ведь это он! – задохнулась девушка. – Тоже он, я уверена! Алексиус хотел отправить меня в Афины, когда я стала его рабыней. Но он знал, что ты тоже попал в плен, и искал тебя... Он специально ездил в Амфису, чтобы выкупить тебя. Он отрицал это, но я уверена, это был он! Ты должен помочь ему! Его нужно спасти!

Пандора зажмурилась, ее глаза заливали слезы. Она потянулась к отцу, но тот отшатнулся:

– Дочь! О чем ты говоришь? Опомнись! Этот раб обманывал нас раньше, обманет и теперь! Не знаю, что наплел тебе этот клятвопреступник, как он завоевал твое доверие и охмурил тебя... Ты доверчива и поверила его рассказам, но, к счастью, справедливость восторжествовала. Ты дома, а раб на рудниках. Где ему и полагается быть. Пусть ты оступилась... Теперь я понимаю, почему... Но это все не важно. Даже если это правда – мне плевать! Я ни за что не обменял бы свою свободу на твою честь и твое счастье! И теперь не позволю тебе

разрушать свою жизнь! – Тофон уже не говорил, а кричал. – Хватит! Иди в свою комнату! А я найду тебе нового мужа, пока нас не ославили на весь город! И в этот раз ты будешь делать то, что я скажу!

Пандора сжала кулаки и подняла подбородок:

– Нет!

– Что? – ошарашенно спросил отец.

– Я никуда не пойду, пока ты не поможешь Алексиусу!

– Тебе придется очень долго ждать!

– Тогда я пойду сама!

– Куда?

– К Периклу, в пританею, в Лаврион! Куда угодно!

– Всемогущие боги! Пандора, ты точно сошла с ума!

Пандора сделала шаг к двери, но Ифигения бросилась ей навстречу и заслонила выход.

– Не пущу! – кричала ключница. – Госпожа, одумайся! Никуда тебя не пущу!

Пандора затравленно огляделась. На шум и крики во двор сбежались слуги и теперь с любопытством и восторгом глазели на скандал.

Лицо Тофона налилось кровью, его ноздри широко ходили, с шумом втягивая воздух.

– Марш в гинекей!!

Девушка развернулась и пошла к себе в спальню, а отец все не мог успокоиться, продолжая кричать ей в спину:

– Я запрещаю тебе выходить! Слышишь? Запрещаю!!

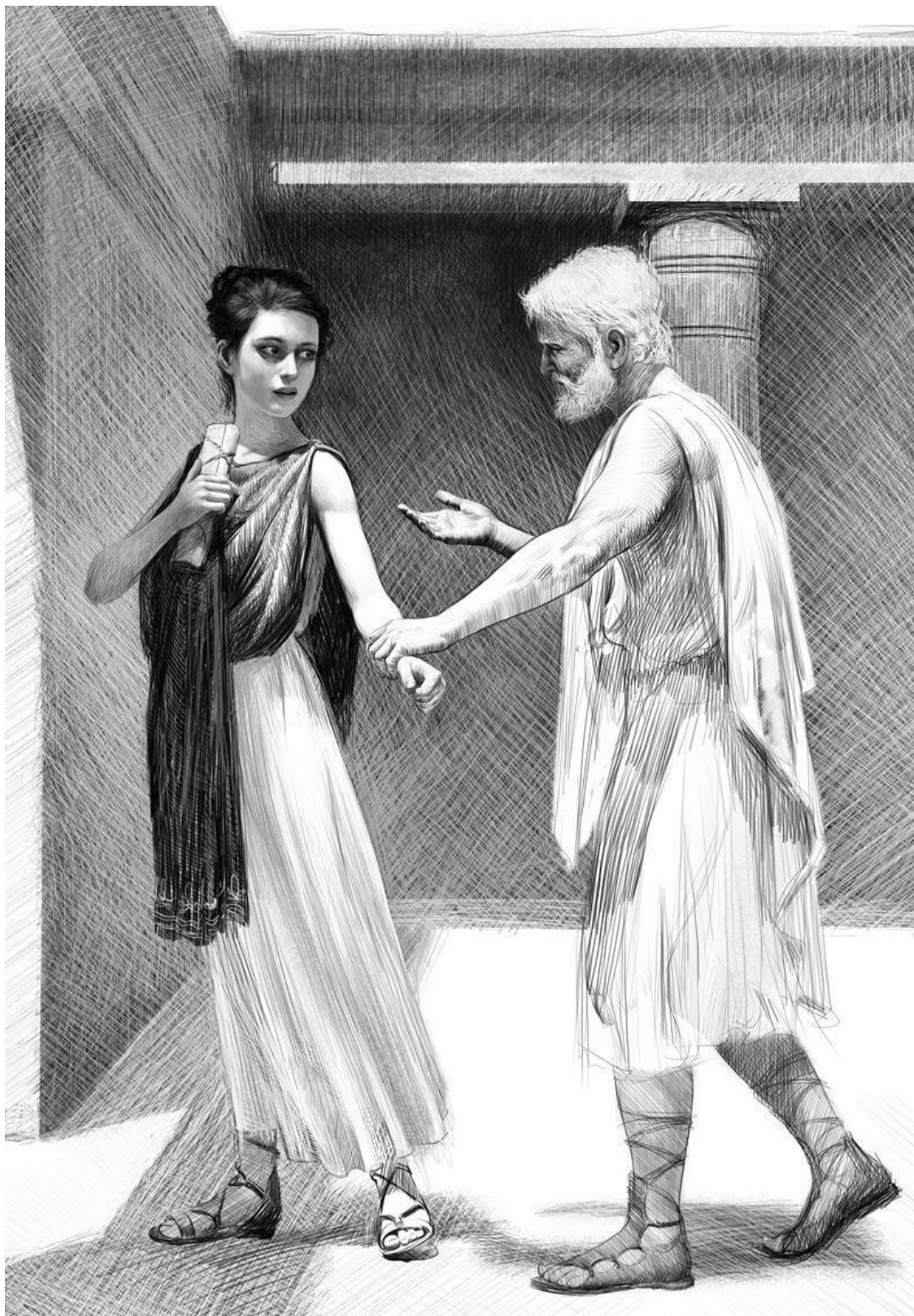
...

Сборы заняли совсем немного времени. Пандора торопливо сняла белоснежный свадебный пеплос и равнодушно бросила его на пол. Закутавшись в свой любимый желтый пеплос, она накинула теплый диплакс и взяла сверток с рукописью Алексиуса. Каждый вздох давался ей с огромным трудом. Каждым шагом, каждым движением руки она словно разрывала тысячи нитей, связывающих ее с родным домом, вдруг ставшим чужим и невыносимым.

Пандора расправила плечи и решительно вышла во двор. Отец стоял с Ифигенией и давал ей какие-то указания, служанки убирали украшения со стен. При виде Пандоры Тофон вздрогнул, его лицо исказила гримаса отчаяния и боли.

Девушка отвернулась и пошла к выходу.

– Пандора! – отец подскочил к ней и схватил за руку. Его лицо было красным. – Ты куда собралась?! Я приказал тебе сидеть в комнате!

Художник Валерий Шамсутдинов

Пандора скользнула сквозь него невидящим взглядом.
– Я должна спасти его... – прошептала она.

– Спасти? Всемогущие боги! Да что с тобой!? Ты обезумела! Неужели ты забыла свой настоящий долг? Свою семью? Свой город? Все эти годы ты верила в свое предназначение! А теперь? Ты разрушаешь свою жизнь, отрекаешься от своего настоящего долга! Предаешь веру в богов и пророчество!

Каждый упрек пронзал ее, словно раскаленная игла. Пандора вздрагивала от каждого слова, как от пощечины. Но поступить иначе было выше ее сил.

Она зажмурилась, высвободила руку и пошла к двери.

– Стой!! – отец уже не кричал, а хрипел ей вслед. – Если ты не остановишься, если переступишь порог этого дома, ты мне больше не дочь! Я отрекусь от тебя! У тебя больше не будет родины и семьи! Никто не поможет тебе и не подаст руку!

У калитки Пандора на мгновение остановилась и оглянулась. Отец поймал ее взгляд.

– Я люблю тебя, отец, – тихо сказала она и закрыла дверь.

Глава 5

1

Пандора брела по улице, словно во сне. Ноги сами несли ее вперед. Перед глазами стояло перекошенное страхом и гневом лицо отца. Что делать? Куда идти? Что она натворила!

Она не могла сказать, сколько прошло времени. Солнце уже клонилось к западу, когда Пандора обнаружила себя у подножья акрополя, возле святилища Афродиты. Она растерянно огляделась и невольно поразилась тому, куда пришла незаметно для себя. То самое место, откуда все началось. Именно здесь ее мать услышала пророчество Лисимахи, и здесь же во время священного таинства аррефорий Пандора совершила роковую ошибку.

Она приблизилась к алтарю, положила на землю сверток и закрыла глаза, в который раз взмолившись о прощении. Она усердно шептала благодарность божеству, но что-то не давало ей целиком погрузиться в молитву – что-то важное, о чем она совершенно забыла.

Услышав шорох, Пандора с тревогой открыла глаза – из расщелины выползла большая черепаха и неторопливо пересекла каменистую пустошь. Пандора замерла. Возле лежащего на земле свертка черепаха остановилась, настороженно принюхиваясь к незнакомому предмету. И в этот миг Пандору окатило волной обжигающего воспоминания. Как это могло вылететь у нее из головы! Девушка охнула и бросилась к свертку... Хвала богам! Спасибо, Афродита, ты не забыла про несчастную послушницу и подала знак! Черепаха испуганно спрятала голову в панцирь.

Дрожащими руками Пандора развернула сверток и вытащила потрепанные страницы. Где же... Она лихорадочно перебирала листы. Не это... Кажется, здесь... Вот! У девушки защемило сердце от страха и волнения, пока она разглядывала мятый пожелтевший лист. Все правильно... Вот акрополь, а вот обозначено какое-то место. Где-то близко, возможно, совсем рядом. Алексиус всегда был очень предусмотрителен. Как он любил повторять, не стоит хранить все яйца в одной корзине.

Она прищурилась и взгляделась в каракули Алексиуса. Ничего не понятно. Как жаль, что она так и не выучила его язык! Но вот этот знак, перечеркнутый круг... Хм... Девушка подняла взгляд: вокруг тишина и спокойствие. Хорошее тихое место вдали от людских глаз. Она напряженно оглядела скалу. Вырыть яму в каменистом грунте очень тяжело. Что бы сделала она, если бы хотела спрятать здесь что-то? Выбрала бы какую-нибудь расщелину и заложила ее камнями. Главное, потом не забыть где. Должна быть какая-то подсказка...

Не то... И это не то... Вряд ли... Вот оно! С самого края, возле узкой расщелины, заваленной камнями и увитой плющом! У Пандоры все сжалось в груди. Она настороженно огляделась и подошла к скале. Пальцы вцепились в горячие острые камни...

2

Солнце опустилось совсем низко, когда Пандора сумела наконец расчистить узкую щель. Прикусила губу и с опаской засунула руку в черную холодную пустоту. Саднили расцарапанные в кровь ладони. Пальцы нащупали что-то мягкое. Она вцепилась в промасленную ткань и с натугой вытянула плотный продолговатый мешок. Тяжелый... Содержимое мешка глухо звякнуло, опустившись на каменистую землю.

Пандора подцепила ногтями узел, развязала суму, осторожно заглянула внутрь и с облегчением выдохнула. Ее вдруг окатило волной пьянящего ликования. Все это казалось невозможным. Она смогла понять и воспользоваться своей догадкой, а Алексиус каким-то образом

опять сумел помочь и ей, и себе. И эта непостижимая связь, это понимание другого пьянило и давало надежду. Они так хорошо научились понимать друг друга... Значит, у того, что она задумала, есть шанс!

Девушка завернула мешок с деньгами в диплакс и встала, с трудом удерживая тяжелую ношу. Что же теперь? Взгляд скользнул по нависающей над ней скале и уперся в мраморную кладку, венчающую акрополь. Сорока с треском порхнула с миртового дерева и стремительно полетела куда-то вверх, к манящему саду возле Аррефориона. Ну что ж... Подобный знак богов понять очень легко. Перехватив мешок второй рукой, девушка стала неуклюже подниматься по тропинке, ведущей к пропилям.

3

Казалось, здесь так ничего и не изменилось за прошедшее время. Головокружительный вид, тишина, покой и близость к богам. Скрипнула калитка, пропуская Пандору во двор, и, как в детстве, сладкий цветочный запах окутал ее, обещая встречу с тайной.

В тени храма мелькнула белизна жреческого одеяния. Пандора затаила дыхание. Навстречу ей шагнула высокая стройная фигура.

– Хайре! Да благословит тебя светлоокая богиня!

– Хвала богам! – растерянно прошептала Пандора, со страхом и удивлением разглядывая молодую жрицу.

Та была чуть старше Пандоры, высокая, стройная с длинными иссиня-черными волосами и большими зелеными глазами.

– Что привело тебя в храм? – спросила незнакомка.

– Я пришла к Лисимахе, – с замиранием сердца прошептала Пандора.

– Я Лисимаха. Что ты хотела?

– Ты?... Но ведь... – Пандора опешила.

Девушка грустно улыбнулась.

– Понимаю... Ты, наверное, пришла к тете... Она умерла полгода назад.

Пандора разочарованно выдохнула. Неужели боги посмеялись над ней, подарив ложную надежду? Девушка зажмурилась, с трудом сдерживая наворачивающиеся слезы. Как жаль, что она не смогла проститься со старой жрицей...

Молодая Лисимаха внимательно следила за ней:

– Как тебя зовут?

– Пандора, дочь Тофона из рода Филиадов... Была дочерью Тофона.

– Была?... – недоверчиво уточнила жрица. – Но ведь это же ты победительница конных состязаний у Потидеи?

– Да...

– Я помню, тетя рассказывала о тебе и пророчестве. Она верила в тебя, и похоже, что она не ошиблась. Знаю, ты выходишь замуж за Алкивиада, героя взятия Олинфа и Потидеи. Прими мои поздравления. Это один из самых достойных афинских юношей.

Пандора стиснула губы и отвела взгляд.

– Свадьбы не будет... – прошептала она.

Лисимаха недоверчиво подняла брови:

– Что случилось?

– Я должна спасти одного человека.

– Это важнее твоего замужества?

– Да...

Жрица долго молчала, выжидающе глядя на девушку. Но Пандора никак не могла найти слов.

– Расскажи мне о нем.

– Его зовут Алексиус. Он был слугой в доме моего отца...

Лисимаха не сводила с Пандоры пристального взгляда.

– Он необычный человек... Алексиус часто рассказывал об очень странных вещах. Мне кажется, с ним порой разговаривали боги...

– Что с ним стало?

– Он не смог смириться с участью раба и ушел из нашего дома...

– Убежал?

Пандора замялась.

– Да... Но в этом была и моя вина. Я думаю, мы несправедливо поступили с ним. После этого боги разгневались на нашу семью. Я и мой отец попали в плен, а потом судьба свела меня с Алексиусом вновь, и уже я стала его рабыней. Теперь я уверена, что это была кара богов. Я искупила свою вину, и мы с отцом вернулись домой...

Лисимаха кивнула:

– Хвала богам! Это удивительная история! Но раз все закончилось хорошо, значит, ты верно поняла божественную волю. Возблагодари Зевса и щедро награди Афины за помощь и поддержку!

– Но это не все... Боюсь, что не только наша семья была несправедлива к этому человеку. Весь наш город в долгу перед ним. Мне страшно, что гнев богов может обрушиться на Афины...

– О чем ты говоришь?

– Это Алексиус придумал, как взять Потидею и Олинф. Он помог нашим воинам предотвратить отпадение Саны. Спас Алкивиада и его друзей от отравления... Но чем Афины отплатили ему за помощь? Алексиуса не просто оставили без почестей и наград, а изгнали с афинской земли под угрозой смерти...

– Но чем Афина может помочь тебе теперь?

– Алексиус несмотря ни на что вернулся в наш город с какой-то важной вестью. Рискнул свободой, хотя и ценил ее превыше всего. Но никто не выслушал его. По приказу Алкивиада Алексиуса схватили и отправили на Лаврионские рудники. Я боюсь, что он умрет там...

Лисимаха испытующе смотрела на Пандору.

– Ты уверена, что тобой движет страх за наш полис или дело в чем-то другом?

Пандора зажмурилась. Только сейчас, после прямого вопроса жрицы, ей пришло в голову, что, быть может, она просто обманывала себя. Ее окатило волной липкого пронзительного стыда. Может ли быть, что все, что она сейчас говорила, – лишь попытка оправдать себя и свои чувства к Алексиусу? Может ли все это быть чудовищной ошибкой? А как же пророчество, данное до ее рождения? «Доблестный муж, что Афины спасет...» – могут ли эти слова относиться к Алексиусу? Нет! Это невозможно! Раб и чужак никогда не сможет спасти город! А значит, то, что делает она, – предательство! Предательство себя и своей семьи! Предательство своего рода и Афин! Предательство богов, подаривших ей имя и судьбу! Ведь ясно как день, что все, что она говорила сейчас Лисимахе, всего лишь самообман. Красивая история, чтобы спасти того, кто никак не мог оставить ее во снах. Лисимаха сразу поняла это!

Сейчас у Пандоры лишь одна цель – спасти Алексиуса, спасти, несмотря ни на что, даже если это погубит ее! Как можно назвать это болезненное безумие? Неужели это именно то, о чем он когда-то рассказывал ей? То чувство, когда счастье и жизнь другого человека становятся для тебя дороже твоей судьбы.

Казалось, Лисимаха читает каждую мысль, проносающуюся в голове Пандоры.

– Так что привело тебя сюда? – повторила жрица.

– Не знаю... – с трудом выговорила девушка. – Но я верю ему. Теперь я ему верю.

– Неужели жизнь беглого раба стоит твоего счастья и дороже чести твоей семьи?

– Я не знаю... – прошептала Пандора. – Я... Я люблю его...

Художник Валерий Шамсутдинов

Глава 6

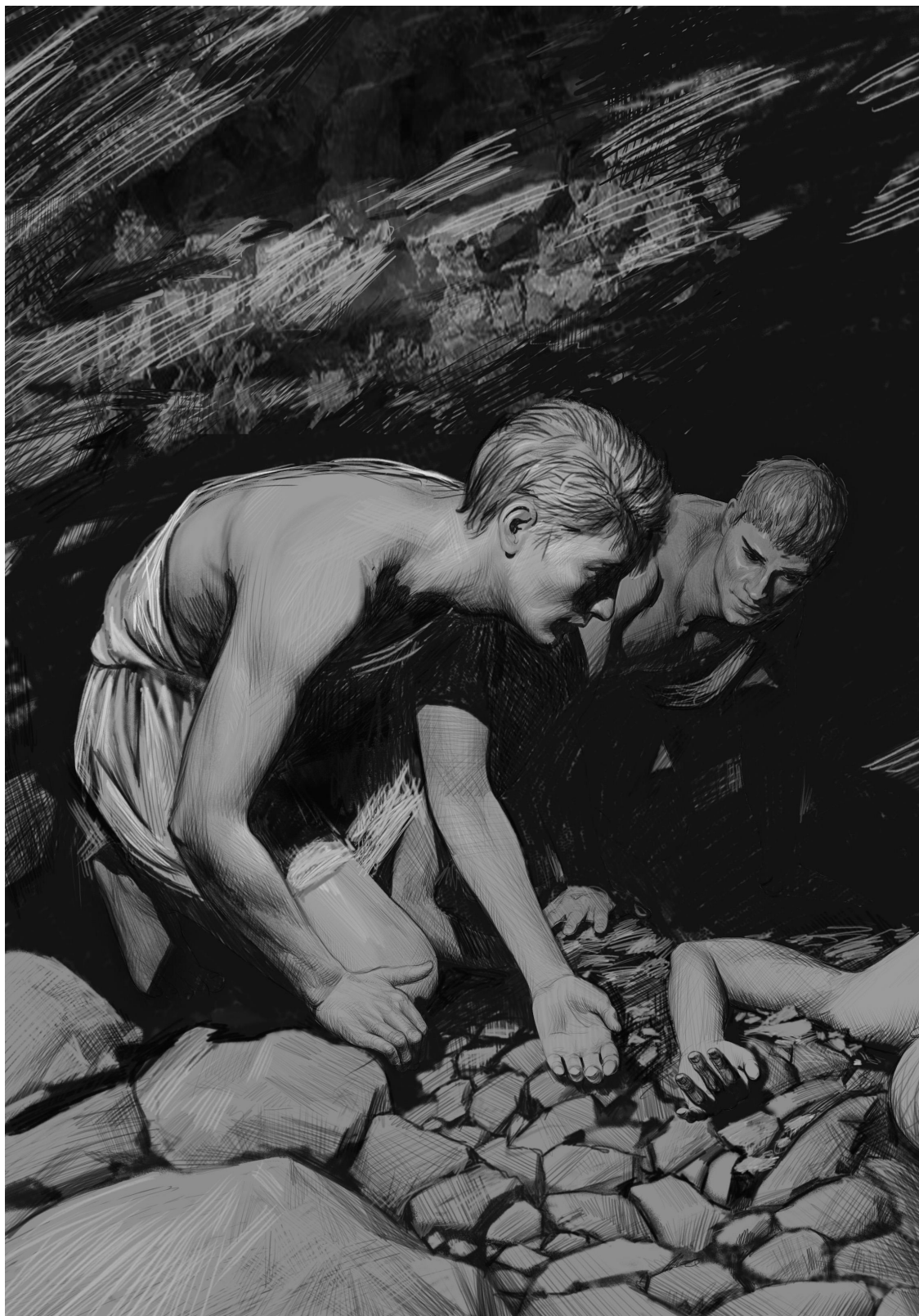
1

Второй обвал за день случился ближе к вечеру. Штольню заволокло облаком едкой вонючей пыли. Рабочего накрыло пластом осевшей породы так стремительно, что никто не успел издать ни звука. Штольня гроыхнула, глуховато причмокнула, принимая очередную жертву, и повисла давящая тишина.

Какое-то время рабы еще стояли неподвижно, дожидаясь, пока осядет пыль. Наконец Симос, старший по штольне, равнодушно толкнул Алексея в плечо.

– Ты! И ты! – повернулся он к угрюмому коренастому карийцу. – Расчистите проход и вытащите этого болвана, а то здесь опять будет вонять! – Симос закашлялся, сплевывая черную от крови слюну, и стал отдавать распоряжения остальным, как заново укрепить свод.

Алексей с облегчением сбросил с плеча перегруженную сланцем корзину, согнулся и молча полез за серым от пыли карийцем.

Художник Валерий Шамсутдинов

Лешей владело тупое равнодушное безразличие. Стиснув зубы, он схватил тяжелый острый камень и, натажившись, сдвинул его. Было слышно, как кариец копошится где-то рядом. Дрожащий свет лампы тонул в вязком тягучем мраке.

Это была катастрофа. Все, что случилось с Алексеем после возвращения в Афины. Глупейшая ошибка в его жизни. Он поставил на карту все – и проиграл. Полностью и бесповоротно. Конечно, оставалась еще смутная надежда, что Теодор вытащит его, когда приедет в Афины. Но, зная о том, что случится в городе в ближайшие месяцы, надеяться на это всерьез было наивно. Хорошо хоть, что Теодор отвезет в Македонию и сохранит все его сокровища: семена, карты, пленки, но ведь, кроме Алексея, никто не сможет прочесть их! Безнадежность...

Алексей уставал так сильно, что сил не было даже на пустые сожаления. Апатия и безысходность сковывали его сознание. Первые дни он еще обдумывал план побега, но скоро убедился, что это практически невозможно. А спустя несколько дней он был уже не в силах даже мечтать. Пронзительный холод, отупение и тупая, тяжелая работа полностью выматывали его. Схватить камень, откинуть в сторону. Затем второй, третий...

Леша с карийцем навалились и сдвинули самый большой кусок породы, под которым показалось раздавленное обезображенное тело.

За спиной мелькнул светильник, и Алексей невольно зажмурился. Симос поднял лампу под самый свод и, громко цокая языком, осматривал повреждения вместе с каким-то эллином. Тот был укутан в длинный теплый гиматий. Незнакомец хмурился и задумчиво кивал, слушая суетливые объяснения Симоса.

Свет лампы вырвал из тени изуродованное тело. Симос с незнакомцем переглянулись.

– Ладно... – буркнул эллин. – Пока остановимся, нужно получше укрепить свод. Уберите этого отсюда и выводите людей.

– Слышали?! – крикнул Симос Алексею с карийцем, указав на изувеченный труп. – Хватайте его и тащите наверх...

2

Слепящее солнце с размаху ударило в глаза. Алексей зажмурился и замер, жадно глотая горячий летний воздух, приправленный терпким ароматом цветочной пыльцы. Переливчато пели птицы. Жужжание и стрекот неслись отовсюду, напоминая о том, что здесь, наверху, под каждым камнем, на каждом дереве и за каждым листом кипит жизнь. После холодного пыльного склепа яркость красок, запахов и звуков оглушала.

– Ну что встали!?! – резкий окрик вернул Алексея к реальности. – Вон кирки и лопаты! Оттащите этого за холм и заройте! А потом возвращайтесь сюда, живо! Тут для вас работа тоже найдется!

Леша покосился на напарника – лицо карийца выражало покорное безразличие. Казалось, что тот уже перестал чувствовать и думать как человек и превратился в послушный удобный инструмент, полностью подвластный чужой воле. С каким-то отстраненным любопытством Алексей размышлял о том, сколько ему потребуется времени, чтобы впасть в подобное состояние. Или это уже произошло?

Сзади подошел эллин, приказавший остановить работу. Похоже, хозяин. Резкими движениями он стряхивал пыль со своего красивого плаща и что-то сердито бормотал. Его взгляд упал на изувеченное тело. Эллин поморщился, постоял несколько мгновений, словно колеблясь, затем снял с пояса кошель, высыпал на ладонь горсть монет и протянул Алексею медный халк.

– Заплати перевозчику, – буркнул он и торопливо пошел прочь.

3

Тяжелая бронзовая кирка со звоном вгрызалась в землю, проламывая хрупкую слоистую породу. Позади сопел кариец, подхватывая гравий широкой деревянной лопатой. Выбившись из сил, Леша с напарником уселись на край ямы. Могила получилось неглубокой, от силы пара локтей. Лучи низко висящего над горизонтом солнца уже не освещали каменистое дно

ямы, и она казалась пугающе бездонной, словно вход в Тратар. Только сейчас Алексей заметил царящее вокруг спокойствие. Откуда-то из-за холма раздавался гомон и крики рабочих, но с этой стороны было совершенно пустынно.

– Ну все, хватит, – буркнул кариец, имени которого Алексей так и не успел спросить.

Они синхронно поднялись, подхватили обезображенное тело и осторожно опустили в могильную темноту. Алексей спрыгнул вниз и, стараясь не наступить на расprostертое тело, склонился над разможенной головой. Преодолевая невольную брезгливость, Леша разжал губы умершего и протолкнул сквозь крепко сжатые в смертельном оскале зубы медную монету.

Вот и все.

Кариец протянул ему руку и помог выбраться из ямы. Алексей неловко переминался, стоя на краю могилы. Он надеялся, что напарник знает, что следует делать. Но кариец равнодушно отвернулся и подхватил лопату.

– Пусть твой путь в царство Аида будет легок, – прошептал Леша.

Первые комья земли упали на грудь погибшего.

– Пусть все олимпийские боги и богини помогут твоей душе и она найдет свой покой, – торопливо добавил Алексей.

Кариец продолжал молча орудовать лопатой. Леша постоял еще несколько мгновений и тоже взялся за рукоять.

Наконец все было кончено. В длинной череде могильных холмиков появился еще один.

Кариец прислушался к бурлению в своем животе:

– Пошли ужинать, варвар! А то они не заметят, что нас нет, и все сожрут!

Алексей вздрогнул и обескураженно огляделся. Какой же он болван! Ведь и правда, вокруг никого нет! Впервые за все эти дни у него появился шанс! Он отбросил кирку с лопатой.

Кариец изумленно обернулся:

– Ты чего?

Леша внимательно осматривал окрестности, которые уже начала укрывать вечерняя мгла.

– Ты иди... – сказал он напарнику. – А я догоню.

Кариец недоверчиво прищурился. Несколько мгновений он сверлил Алексея взглядом, потом смачно выругался и плюнул.

– Не будь болваном! – прохрипел он. – Кругом стража! Зевс свидетель, тебя схватят еще до рассвета! Вокруг афинские земли! Любой встречный с первого взгляда поймет, что ты с рудников! И знаешь, что с тобой сделают?

– Что? – спросил Алексей с безразличным отчаянием.

– Клеймо на лоб! Вот что! И отправят на шахты Филимона! А по сравнению с ними наши Посейдоновы копи тебе покажутся Элизиумом! Там рабы месяцами горбатятся в шахтах в кромешной темноте, передавая друг другу корзины с рудой! И солнечный свет видят лишь те, кто стоит у выхода! А наверх поднимают уже остывшие трупы! – кариец уже не говорил, а кричал.

– Тише! Тише! Я понял... – Алексей успокаивающе поднял руки.

Он еще раз огляделся. Бледный диск луны уже поднялся на востоке и проглядывал сквозь синие облака. Да... Незамеченным добраться до границы Аттики будет очень сложно. Но это хоть какой-то шанс. На рудниках шансов нет вообще.

– Я рискну! – твердо сказал Алексей.

– Ты осел! Полный осел, если думаешь, что я позволю тебе уйти! Я на Филимоновы шахты не собираюсь! Стража!! – завопил кариец.

Алексей бросился на него и повалил на землю. Кариец, не переставая верещать, лягнул Лешу в живот. Стиснув зубы, Алексей бил вопящего раба, пытаясь попасть в челюсть. Кариец прижал руки к лицу, издавая пронзительные вопли. Как же его заткнуть! Алексей с

размаху ударил карийца в солнечное сплетение. Тот скорчился и наконец перестал кричать. Лишь захрипел, судорожно глотая воздух.

Алексей прислушался. Кажется, стражи не слышно... Но как же вырубить эту сволочь? Взгляд упал на бронзовую кирку, валяющуюся на земле. Нет... Так нельзя. Леша сорвал со стонущего раба ветхий плащ и оторвал несколько длинных полос. Вот так! Сначала кляп. Кариец замер, уже не пытаясь сопротивляться.

Проклятье! Сколько времени потрачено на этого идиота! Нужно спешить, вся надежда на предстоящую ночь...

Когда Алексей закончил связывать раба, вечерний сумрак уже полностью укрыл эту сторону холма.

– Эй! Что тут происходит?

Резкий возглас откуда-то сверху застал Алексея врасплох.

– Стоять!

Леша вскочил и нырнул в ближайшую расщелину, залитую темнотой.

Глава 7

Прошло много времени, прежде чем Бутос позвал ее снова. Пандора не находила себе места. Хотя к ней отнеслись с полным почтением и радушием в доме жреца Посейдона. Девушку накормили вкусным обедом и поставили перед ней большое блюдо сушеных фиников и смокв.

Сидя в тени в небольшом уютном дворике, девушка рассматривала фрески на стенах, чтобы отогнать беспокойные мысли. Вот в окружении дельфинов Посейдон – сжимая трезубец, мчится по морским волнам в своей волшебной колеснице, запряженной гиппокампусами. Вот он встречает Амимону. А вот и знаменитый спор с Афиной за право покровительствовать великому городу. Морской бог почему-то держал под уздцы белого жеребца. Ах да... Лиси-маха когда-то рассказывала послушницам, что Посейдон предлагал в дар Афинам коня. Честно говоря, жеребец казался Пандоре более полезным даром, чем источник с соленой водой... она прищурилась, разглядывая фреску. Посейдон был изображен статным и красивым. С пронзительно голубыми глазами... как у Алексиуса в солнечный день...

Но как Пандора ни пыталась отвлечься, это плохо получалось. Она постоянно прокручивала в голове утренний разговор со жрецом. Бутос с интересом прочел письмо Лисимахи, а потом с еще большим интересом покосился на тяжелый кошель, набитый серебряными монетами.

– Я слышан о тебе, дочь Тофона. Ведь это ты смогла выиграть скачки у Потидеи, пользуясь покровительством Посейдона...

– Я всегда чтילה повелителя морей.

– Не сомневаюсь... Но то, что ты просишь... Это не так просто. Мне нужно больше узнать об этом человеке... Я отправлю своего помощника Аристарха, чтобы он расспросил архонта.

При этих словах у Пандоры сжалось сердце. Нетрудно было догадаться, что скажет архонт.

Но что же ей делать? У кого искать помощи, когда все отвернулись от нее? Да и что может сделать одинокая девушка? Оставалась лишь надежда, что серебро перевесит все возражения.

За стеной слышались приглушенные голоса. Бутоса посещало много просителей. Когда же вернется Аристарх?

Наконец распахнулась дверь, и жрец в белом церемониальном гиматии вышел к ней. В руке он держал тяжелый резной посох. Пандора вскочила с клисмаса ему навстречу, но при взгляде на жреца у нее упало сердце. Бутос был мрачен.

– Очень жаль, дочь Тофона, но я не могу тебе помочь. Этот человек был осужден. Слишком важные люди приняли в этом участие. Я не хочу ссориться с Евпатридами.

– Но ведь ты говорил, что бог может выбрать любого для своей службы?! – воскликнула девушка.

– Да. Посейдон может выбрать любого. Но что касается этого человека... Посейдон не выбрал его... Сожалею...

Пандора почувствовала слабость, голова закружилась, она еле устояла на ногах. Что делать? Что делать?! Всемогущие боги! Великий Зевс! Синевласый Посейдон!.. Пандора шептала молитву, почти не слыша обращенных к ней слов.

– Ты была в храме? – вкрадчиво спросил Бутос.

– Я? Нет... Еще нет... Я думала, когда...

– Загляни в храм, – Бутос покосился на кошель, все еще лежавший на столике возле клисмаса. – Поблагодари Посейдона за гостеприимство... Быть может, всевластный сжалится над тобой...

– Конечно, господин, – прошептала девушка. – Но я все же надеялась...

Тут хлопнула дверь, и во двор торопливо вошел помощник жреца. На его лице застыла гримаса раздражения и злости. Он бросил взгляд в сторону девушки, коротко кивнул ей и стал что-то торопливо нашептывать Бутосу.

Жрец скривился:

– Что, опять? С Лавриона? Кривоногий Гефест! У нас же везде стража! Как они пролезать-то сюда умудряются?

Аристарх виновато развел руками.

Бутос вздохнул:

– Что теперь сделаешь... Будем ждать... Уберите от алтаря все съедобные приношения...

– Уже сделано, господин...

– Хорошо... Пусть пока оставляют дары у дверей храма... Ну, а стражники что?

– Да они за ним попятаям шли, почти поймали... В последний момент ускользнул.

– Вот, олухи! Ну, пусть по очереди стоят у входа. Покажи им, где можно переночевать...

Ну, знаешь, рядом с маленькой кладовкой. Главное, запирайте ее и печать поставьте, а то знаю я этих пьянчуг...

– Слушаюсь...

– Так, что еще? Ага... Этому... гхм... просителю... горшок поставьте, чтоб не осквернил храм ненароком. И кувшин воды... морской... Пусть знает милость Посейдона! А дальше сами знаете... Ждите, пока от алтаря отойдет. Главное, кровь в храме не пролейте.

– Конечно, господин. Все сделаем как подобает, во славу Посейдона!

Бутос повернулся к Пандоре и вздохнул:

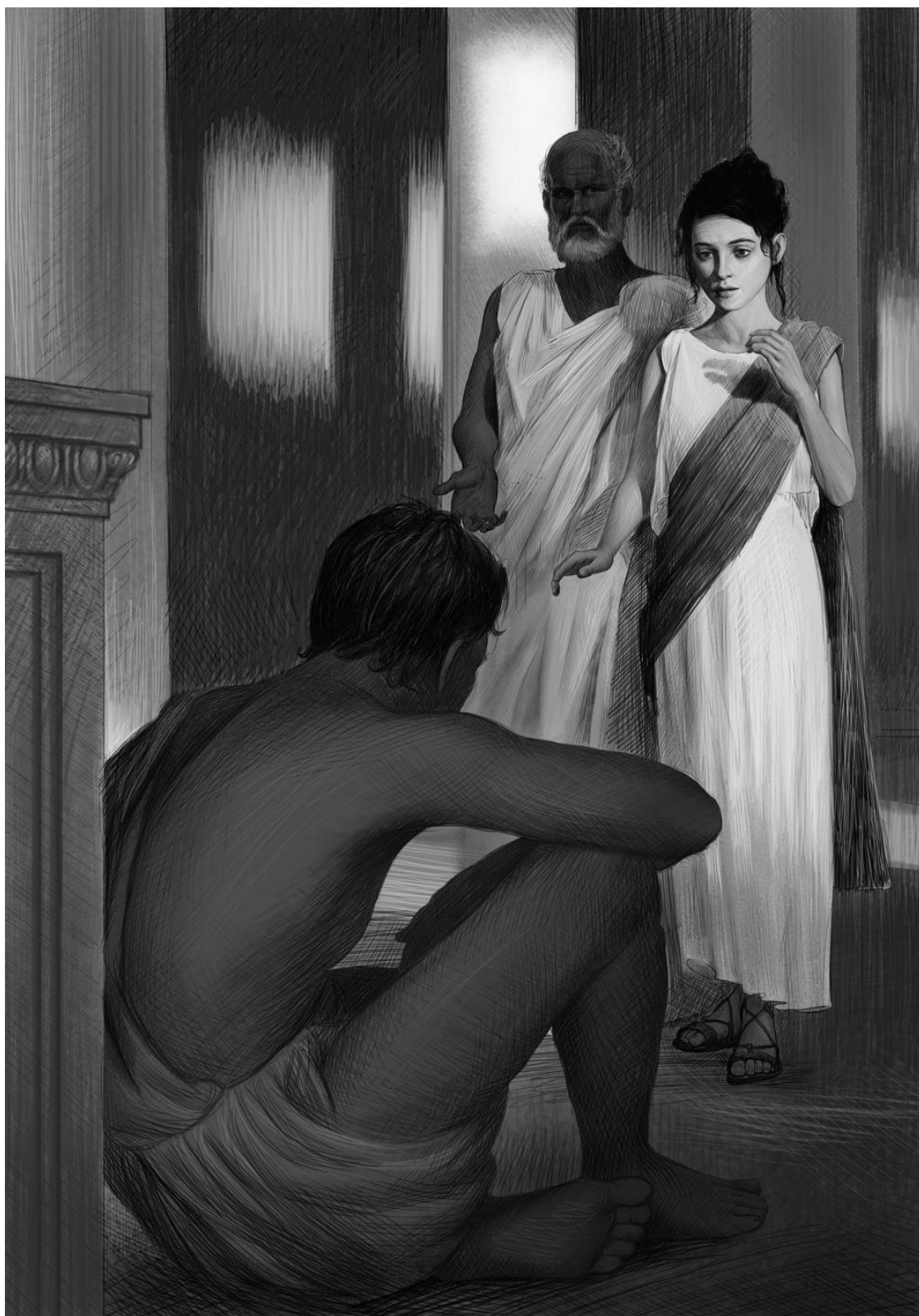
– Извини, госпожа. Опять беглый с Лавриона под защиту алтаря пробрался. Но ты не беспокойся. Можешь смело идти в храм и принести свои дары. У алтаря они все смиренные... Кроме того, там стража... Впрочем, давай я тебя провожу.

...

Они вышли на улицу. Неожиданный порыв соленого ветра сорвал с головы девушки платок. Она вцепилась в развевающуюся ткань. Продуваемый ветром пеплос облепил тело. Несмотря на отчаяние, Пандору охватил восторг и благоговение при виде белоснежного храма, парящего на вершине скалы. Великий Посейдон! Хозяин морей! Молю тебя о помощи и поддержке!

Лучи заходящего солнца золотили гребни далеких волн. Морской воздух разрывал грудь диким напором. Крошечный кораблик вдали упорно шел сквозь кипящее море. Пандоре отчаянно захотелось оказаться на его борту. Забывшись на мгновение, она расплылась в мечтательной улыбке, представив себя рядом с Алексиусом на палубе корабля, отправляющегося в неизведанные страны, о которых он когда-то ей рассказывал. Пандору пронзила отчаянная боль. Девушка стиснула губы и отвернулась.

Вместе с Бутосом они поднялись по ступенькам храма и зашли внутрь. Два стражника у входа почтительно поклонились верховному жрецу.

Художник Валерий Шамсутдинов

Уже совсем стемнело, когда чисто вымытый, переодетый в новый хитон Алексиус снова стоял перед алтарем. Пандора, все еще не до конца веря в происходящее, застыла рядом. Бутос поодаль отдавал последние распоряжения помощнику.

До Пандоры донесся вкрадчивый шепот Аристарха:

– Ты уверен, господин? Вспомни свои собственные слова... Этот человек не просто так попал на рудник! Это воля очень влиятельных людей!

– Лучше вспомни о том, что этот человек не просто так оказался в этом храме. Верховный жрец Посейдона способен понять волю божества!

– Да, господин...

– Кроме того, такое щедрое приношение будет очень кстати...

– Разумеется.

Наконец начался обряд. Принеся соответствующие жертвы, Бутос начал читать молитву. Алексиус с Пандорой, опустив головы, тихо повторяли слова жреца.

– ...по воле Посейдона этот человек становится слугой бога морей! Он будет служить своему богу везде, куда судьба пошлет его! Во исполнение божественной воли он должен будет ежегодно приносить Посейдону молодого бычка и другие дары в соответствии с дарованным богами достатком. А также участвовать в шествии во славу Посейдона на Истимийских празднествах.

– ...перед лицом всех олимпийских богов и богинь клянусь честно служить Посейдону, воздавать ему соответствующие почести и приносить дары... – торжественным речитативом вторил жрецу Алексиус.

– Во имя Посейдона, защитником и покровителем этого человека перед лицом богов и афинских граждан становится Сократ, сын Софроникса из дема Алопеки...

Алексиус изумленно поднял брови и вопросительно посмотрел на Пандору. Девушка улыбнулась уголками губ и еле заметно кивнула. Но тут же посерьезнела, внимательно слушая жреца.

...

Обряд закончился поздним вечером.

Бутос покровительственно похлопал Алексея по плечу:

– Я рад, что у Посейдона появился новый слуга. Бог океана всегда помогает своим почитателям.

– Благодарю тебя, почтенный Бутос, – Алексей склонился в очередном поклоне. – Не подскажешь, где здесь можно переночевать?

– Внизу, рядом с гаванью, есть пара харчевен, спросите там...

Они вышли из храма и спустились по высоким мраморным ступеням. Бездонное ночное небо было усыпано миллионами мерцающих звезд. Алексей запрокинул голову и подставил лицо прохладному ночному бризу. Как хорошо дышать полной грудью!

Пандора прижалась к его плечу.

– Как ты нашла меня? – спросил он дрогнувшим голосом.

– Боги привели меня к тебе...

Их губы встретились. Алексей обнял Пандору и крепко прижал к себе.

– Ты вся дрожишь. Замерзла?

– Немного...

Леша нащупал в темноте холодную узкую ладонь Пандоры и сжал ее, почувствовав ответное пожатие.

Они пересекли перибол и пошли по сбегаящей вниз дороге, петляющей мимо темных силуэтов домов с плотно закрытыми ставнями.

– Так я теперь буду служителем Посейдона и буду жить при храме?

– Нет, – улыбнулась девушка, – теперь ты стал свободным человеком! Но твоя свобода посвящена божеству. Ты обязан почитать Посейдона и приносить ему дары.

– И все?

– Да. Если кто-то обидит тебя или попытается обмануть, ты можешь попросить защиты у твоего покровителя. Сократ очень честный человек...

– Как ты уговорила его стать моим покровителем?

– Дала прочесть твою рукопись...

– И как ему? – оживился Алексей.

– Сказал, что с большим удовольствием обсудил бы с тобой написанное...

Леша расплылся в довольной улыбке.

– К сожалению, Сократ не смог приехать, – продолжила Пандора. – В этом месяце он должен исполнять обязанности логиста в своей филе. Но он написал письмо для верховного жреца...

– А как отец отпустил тебя сюда?

– Он не отпускал... Отныне он не хочет меня видеть... – голос девушки дрогнул.

Леша остановился и прижал Пандору к себе. Он пытался подыскать нужные слова, но в голову лезла лишь слащавая банальность. Он просто прижался губами к стиснутым векам девушки, ощутив соленый вкус ее слез.

...

Они наскоро опустошили пару плошек остывших бобов под скабрёзно-понимающим взором трактирщика. Алексиус купил у хозяина лист папируса и некоторое время что-то сосредоточенно писал, морща лоб и шевеля губами.

Поймав вопросительный взгляд девушки, Алексиус неловко улыбнулся:

– Нужно записать, пока я еще помню...

– Что?

Он на мгновение задумался, потом коснулся ее руки:

– Я все расскажу тебе завтра. Хорошо?

– Хорошо, – Пандора с трудом нашла в себе силы на ответную улыбку. У нее слипались глаза.

Они поднялись по скрипучим ступенькам. Алексиус одной рукой сжимал ладонь Пандоры, а в другой держал выданный хозяином харчевни облезлый светильник, на дне которого оставалось всего несколько капель масла.

Войдя в комнату, Алексиус оглядел крошечную облезлую каморку и поморщился. В комнате стоял тяжелый запах прелой соломы, перебиваемый вонью горелого масла. Леша с виноватым видом покосился на девушку и тяжело вздохнул. Пандора равнодушно махнула рукой и села на ложе. В этот момент крошечный огонек, ярко вспыхнув напоследок, погас. Пандора услышала, как Алексиус распахнул ставни и, пробираясь наощупь, вернулся к кровати. Сел рядом и прижал девушку к себе.

Они устали настолько, что на любовь уже не осталось сил. Пандора прижалась к Алексиусу и замерла, почувствовав на плече тяжесть его руки. Она закрыла глаза и впервые за последние месяцы провалилась в глубокий безмятежный сон.

Глава 8

1

Пандору разбудил грохот. Она невольно открыла глаза и вскрикнула. Дверь с треском распахнулась, и на пороге появился отец. Увидев дочь в объятиях встревоженного Алексиуса, отец замер. Из его груди вырвался мучительный стон.

– О боги! За что?!

Пандора вздрогнула и еще крепче прижалась к Алексиусу, почувствовав его руку на своем плече.

Отец впился в бывшего раба ненавидящим взглядом:

– Боги свидетели, я не верил... До этого момента не мог поверить. Думал, какая-то ошибка, наваждение... – его голос дрожал.

Пандора с огромным трудом сдерживала себя, чтобы не подбежать к отцу, не обнять его и не упасть перед ним на колени. Она почувствовала, как ее глаза наливаются слезами.

– Ты... Ты... Аидово отродье... – отец силился подобрать слова. – Что еще тебе нужно от меня!? От моей семьи!? Ты ведь получил, что хотел! Отдай мне дочь!

– Она не вещь, чтобы ее брать или отдавать... – тихо ответил Алексиус. Его голос был на удивление спокоен. В нем звучала холодная уверенность. – Пандора сама может решать.

Тофон протянул к Пандоре руки:

– Доченька! Милая моя, родная! Ты же моя кровь! Прости меня... Прости за все, что наговорил тебе... Я не хочу, не могу без тебя. У меня никого нет... Ты так похожа на мать... – на глаза Тофона навернулись слезы.

Пандора не выдержала.

– Отец! – она вскочила и бросилась к нему.

Тофон прижал ее к себе дрожащими руками, продолжая шептать:

– Голубушка моя, свет мой... Не бросай старика, прошу! Ты ведь уже все сделала для этого мерзавца...

Девушка вздрогнула и отстранилась, но Тофон продолжал держать ее за руки:

– Этот варвар получил всё... Если мы и были перед ним в долгу, то этот долг уплачен сполна. Ты отдала ему все – что можно и что нельзя...

Пандора дернулась, словно от пощечины, и закрыла глаза.

Тофон повернулся к молчашему Алексиусу.

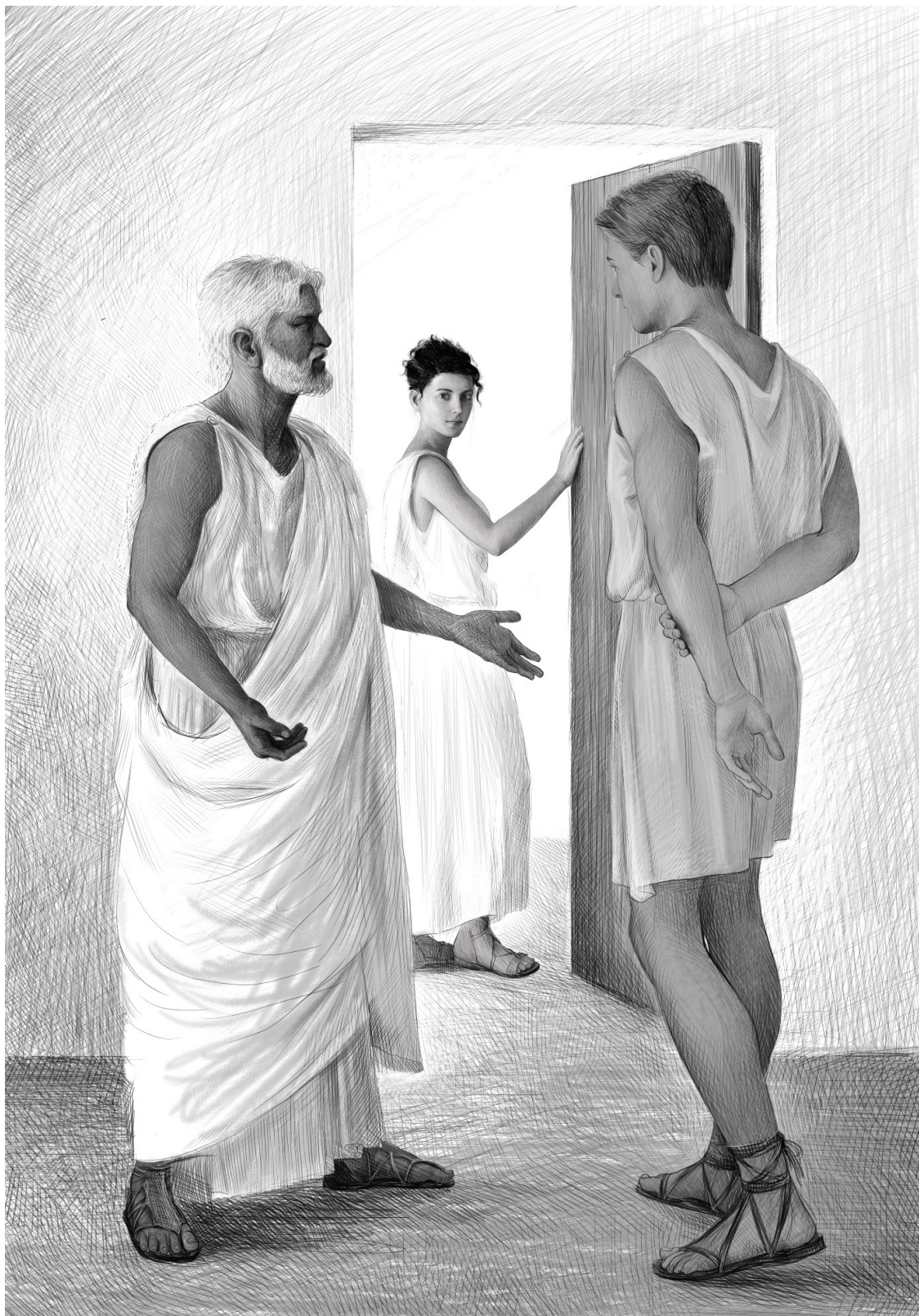
– Что ты хочешь, чтобы оставить нас в покое?

– Рад видеть тебя в полном здравии! Хвала Асклепию! – примиряюще начал Алексиус. – Я как раз хотел поговорить с тобой...

– Поговорить?! – Тофон прищурился и впился глазами в бывшего слугу. Потом обернулся к Пандоре и повелительно указал на дверь. – Выйди, дочка. Нам с варваром нужно поговорить.

– Но, отец... – начала девушка, но Алексиус успокаивающе кивнул ей.

– Подожди нас. Мне нужно кое-что рассказать господину Тофону.

Несколько мгновений Пандора колебалась, но все же решилась и вышла из комнаты, провожаемая напряженными взглядами. Неплотно прикрыв дверь, она замерла на лестнице, прислушиваясь.

Тофон сразу набросился на Алексиуса:

– Сколько тебе нужно, раб?! Знаю тебя и твою жадность! Я заплачу! Только оставь мне дочь!

– Мне не нужны деньги.

Тофон презрительно рассмеялся в ответ:

– Сколько? Тридцать мин? Сорок? Пятьдесят? Говори, подлец!

– Мне не нужны деньги...

– Набиваешь цену? – отец Пандоры уже не говорил, а кричал. – Один талант! Хватит тебе этого?! Порождение Аида! Зачем ты разрушил нашу жизнь? Зачем вернулся сюда?

– Об этом я и хотел рассказать... – голос Алексеуса звучал совсем тихо.

Пандора услышала шаги и отскочила от двери. Мелькнула рука, Алексеус плотно запер дверь. Голоса стали неразборчивы. Отец перестал кричать и затих. Пандора с тревогой кусала губы, вслушиваясь в звуки за стеной. Потянулось томительное ожидание.

Наконец дверь распахнулась. Первым, что увидела Пандора, было бледное лицо отца. Он замер на пороге, глядя сквозь девушку, наконец шагнул вперед, и Пандора смогла поймать его взгляд.

– Алексеус... – тихо начал отец.

Пандора затаила дыхание.

Мертвенным голосом отец продолжил:

– Алексеус... поживет в нашем доме... недолго. Он будет гостем... Нашим гостем...

Девушка вскрикнула и бросилась Алексеусу на шею. Но отец схватил ее за локоть.

– Он будет нашим гостем... – Тофон обернулся к бывшему рабу. – Предупреждаю: если под кровом моего дома ты хоть пальцем тронешь мою дочь... – он сделал выразительную паузу.

– Я не буду делать ничего неподобающего... – осторожно ответил Алексеус.

– Хорошо. Идем! – и Тофон стал спускаться по лестнице, крепко сжимая локоть Пандоры.

Алексеус молча шел следом.

2

Когда Пандора вышла из комнаты, Тофон набросился на Алексея, сыпля угрозами и мольбами. Он кричал, сулил несусветные деньги и страшные кары.

– Зачем ты вернулся сюда?! Зачем?!

Леша вздохнул:

– Об этом я как раз и хотел рассказать...

Он подошел к двери и плотно прикрыл ее. Почему-то ему не хотелось, чтобы Пандора сейчас узнала обо всем. По крайней мере, так. Позже он сам ей все расскажет. А пока... Хотя бы несколько часов или дней она сможет оставаться в счастливом неведении.

– Зачем ты вернулся? – повторил Тофон.

– Чтобы спасти Афины.

– Что?! – Тофон покраснел от ярости, подскочил к Алексею и схватил его за грудки. – Ты издеваешься? Мерзавец!

Леша опешил. Такой реакции он не ожидал.

– Издеваюсь? – растерянно переспросил он.

– Не прикидывайся! Я вижу, что ты все знаешь!

– Извини, господин! Я не понимаю, о чем ты!

Тофон замер, пристально вглядываясь в Лешины глаза, но, похоже, откровенная растерянность Алексея сбила его.

– Ты что, не знаешь?

– О чем?

– О пророчестве... – Тофон не сводил с него глаз.

– Пророчество?.. Хм... – Леша искренне пытался вспомнить. – Да, когда-то давно Пандора что-то говорила про пророчество. Но в чем оно заключается, я не знаю. Тогда она не успела мне рассказать...

– Ты можешь поклясться в этом?

– Конечно! Клянусь всеми олимпийскими богами и богинями! Клянусь своей жизнью и памятью предков!

– Хорошо... – Тофон наконец сбавил напор. – Допустим... Так о чем ты хотел рассказать? От чего ты собираешься спасти Афины?

Леша взял с изголовья купленный вечером кусок папируса. Не зря все-таки он вчера исписал его.

– Вот... Прочти...

Тофон брезгливо взял протянутый свиток. Пробежав глазами несколько первых слов, он скривился и с подозрением посмотрел на Алексея:

– Это разве не твой почерк?

– Да. Это написал я. Я записал свой сон. Вещий сон. Именно в том виде и теми словами, как боги послали его мне. Прочти внимательно. Ты сразу поймешь, что я никогда бы не смог написать подобное сам...

– Хм... Чушь... – проворчал Тофон, но снова принялся за чтение.

Алексей мысленно скрестил пальцы. Кто-то очень предусмотрительный записал в ридер оригинал «Истории» Фукидида на древнегреческом. Леше оставалось лишь сделать небольшую компиляцию и вызубрить нужный фрагмент. Сам он никогда бы не смог описать предстоящие события теми же словами и в том же стиле, как и великий историк, уже, кстати, начавший свой знаменитый труд. Нужно будет обязательно отыскать Фукидида...

Пока все эти мысли проносились в Лешиной голове, Тофон читал папирус. Наконец он опустил свиток, его бил озноб. Округлившимися от ужаса глазами он уставился на Алексея.

– Всемогущие боги! Это... Это правда? Все, что здесь написано?

– Я уверен, что это правда! Именно поэтому я рискнул жизнью и свободой и вернулся в Афины.

– И что делать? Как это остановить? Боги рассказали тебе? Какие нужно принести жертвы? Дары? Куда отправить священное посольство?

– Боюсь, что это не поможет...

– А что поможет?

– Мой народ знал, как справляться с подобным или хотя бы уменьшить последствия и сократить число жертв. Предстоит большая работа. Главное – убедить людей и предостеречь их от грозящей опасности. Я знаю, что нужно делать...

– А если я не верю тебе?

– Подумай... Я никуда не денусь и буду в твоих руках. Мне нет нужды обманывать тебя.

– А если это сон? Просто сон?

Алексей принужденно рассмеялся:

– Господин, не ты ли только что вспоминал о пророчестве? Ты лучше меня знаешь, что боги никогда не посылают подобные сны просто так. Воля богов уже свершилась. Примем ли мы безропотно гибель или будем бороться?

– Бороться? С волей богов?

– Ну... Какие-то боги будут и на нашей стороне. Пандора не зря получила пророчество, а я не просто так увидел вещий сон... А могу я узнать, что было в том пророчестве?

– Тебя это не касается.

– Ты уверен, господин?

Тофон на мгновение задумался:

– Если пророчество Пандоры о том, что происходит сейчас, то тебе точно не следует его знать...

Леша с деланным равнодушием пожал плечами:

– Согласен, сейчас это не играет роли. Сейчас важно как можно быстрее вернуться в Афины и начать действовать.

– Хорошо.

Глава 9

1

Домой добрались уже затемно.

Ифигения, увидев Пандору, всплеснула руками и бросилась к девушке:

– Госпожа! Хвала богам! Радость-то какая! Позволь омыть твои ноги!

Заметив Алексея, ключница осеклась и испуганно уставилась на Тофона, ее рука непроизвольно коснулась оберега от злых духов. Слуги, вышедшие встретить хозяина, оторопело разглядывали бывшего раба, словно приведение.

Леша неловко улыбнулся и махнул рукой:

– Хайре! Хвала Гестии! Пусть боги благословят этот дом!

Он торопливо подошел к домашнему алтарю и сделал вид, что благодарит богов. Пандора с Тофоном встали рядом. Лицо хозяина было мрачным. Совершая молитву, он с сомнением косился в сторону бывшего раба, раздраженно теребя аккуратно подстриженную бороду.

...

Ужинали в андроне. Пандоре явно было неловко здесь. За целый день, пока длилось путешествие в Афины из Суниона, они не перекинулись и парой слов. И эта давящая тишина отбивала аппетит.

Наконец, выждав момент, когда поблизости не было слуг, девушка не выдержала:

– Во имя богов! Расскажите мне, что происходит! Может случиться что-то страшное?

Алексей вопросительно посмотрел на бывшего хозяина.

Тот отрицательно замотал головой:

– Ей не следует этого знать!

– Но ведь очень скоро она все узнает!

Тофон нахмурился:

– Я сказал, нет!

Пандора с трудом выдавила улыбку и решила перевести тему:

– Как поживают господин Теодор и госпожа Агариста? Они здоровы?

– Да, хвала богам! Все хорошо. Мы с Теодором успели совершить большое путешествие на север. Дошли до Танаиса и далеко поднялись вверх по течению.

– Это, наверное, было очень интересно? Я бы тоже хотела когда-нибудь...

– Клянусь Зевсом, хватит с нас путешествий! – фыркнул Тофон, и девушка сникла.

Леша постарался поддержать ее:

– Да, было интересно... Но мы торопились. Нужно было успеть до начала сезона этезии.

– А что это?

Леша открыл было рот, но Тофон опередил его:

– Этезии – северные ветра, который рождаются в конце мунихиона и дуют все лето. С таким ветром трудно плыть на север. Помнишь?

«Ветры же прочие все – пустовей, и без толку дуют.

Сверху они упадают на мглисто-туманное море,

Вихрями злыми крутятся, на великую пагубу людям;

Дуют туда и сюда, корабли во все стороны гонят...»

Пандора улыбнулась и подхватила, вторя Тофону:

«И мореходчиков губят. И нет от несчастья защиты

Людям, которых те ветры ужасные в море застигнут».

Алексей не помнил, откуда эти стихи. Он смущенно кашлянул:

– Гхм... Ну... Нам этот ветер как раз таки помог. Когда начался сезон, мы уже назад возвращались... Долетели с ветерком.

Тофон усмехнулся.

– Так вот, господин Теодор... – продолжил Леша свой рассказ, – у него все хорошо. Но мы решили разделиться. Ему нужно было в Дион – проверить, как идет восстановление поместья, подготовиться к торговому сезону. Кроме того, во время нашего путешествия мы нашли кое-что...

– И что же? – с любопытством воскликнула Пандора.

– Эээ... – Алексей замялся, соображая, что стоит рассказать, а о чем пока лучше умолчать. – Мы нашли там семена удивительных растений. Важно было как можно быстрее посадить их в землю...

– Что же в них удивительного?

– Они очень плодovиты и разнообразны. Из одних получается отличная приправа. Из других – восхитительная бодрящая настойка. Еще одни, посаженные на небольшом поле, дают такой обильный урожай, что могут прокормить целый город. А есть такие, которые рожают теплый пух, из которого можно делать ткань нежнее и мягче, чем из самой тонкой шерсти...

Леша долго расписывал свойства новых растений. Пандора слушала как заворoженная.

Тофон, поначалу скептически ухмылялся и недоверчиво качал головой. Но постепенно в его взгляде появился огонек интереса.

В конце концов он не выдержал:

– Клянусь богами! Я сам готов снарядить корабль, чтобы поглазеть на подобные чудеса!

Алексей понял, что увлекся. «Может, стоит учредить компанию и продавать акции корпорации плодovитых растений?» – мелькнула у него шальная мысль. Но все же он постарался свернуть разговор.

Тофон еще долго расспрашивал его о поездке на Танаис. Леша старался отвечать искренне, но мысли его были заняты другим, и он все время говорил невпопад.

2

После ужина Ифигения отвела Алексея в его старую каморку. Тофон разрешил ему сегодня переночевать в своем доме. Но завтра Леша должен был подыскать себе новое жилище. Комната совершенно преобразилась после той памятной ночи, когда спартавец напал на него. Стены были покрыты свежей известкой. Новая прочная дверь теперь открывалась бесшумно. Пока хозяева ужинали, слуги успели обставить его старое жилище: ложе, небольшой стол с климосом и пара красивых, до краев заполненных маслом светильников. Комната стала почти уютной. Но все же какое-то едва ощутимое беспокойство не позволяло Алексею полностью расслабиться. Словно воспоминания о том вечере до сих пор отравляли его память.

Внимательно осмотревшись, Леша аккуратно сложил хитон на климос, задул светильники и лег. Он так устал, что был уверен, что сразу же отправится в царство Морфея, но сон все никак не приходил. Каждый звук заставлял вздрагивать и тревожно вслушиваться в ночную тишину.

Ему вдруг почудился шорох за дверью. Он резко сел и прислушался... Нет, показалось...

Опять шорох. Леша бесшумно опустил ноги на пол. И, выставив вперед руки, наощупь, медленно двинулся к двери.

В дверь кто-то тихо поскребся. Это просто какое-то наваждение... Он осторожно приоткрыл дверь. И в крошечной темноте коридора почувствовал теплое дыхание возле своей щеки. Он протянул руку, и его ладонь легла на тонкое, нежное плечо. Пандора скользнула в комнату.

Алексей закрыл дверь, обернулся и почувствовал, как она прильнула к нему, дрожа всем телом:

– Мне страшно...

Он крепко обнял ее, зарывшись лицом в мягкие душистые волосы, и никак не мог надыхаться ею. Их губы встретились. Почувствовав обжигающий поцелуй, Алексей с трудом устоял на ногах. Сердце грохотало с такой силой, что казалось, вот-вот разбудит весь дом.

– Как я соскучился по тебе, – прошептал Леша.

Они долго стояли, крепко прижавшись друг к другу, не говоря ни слова.

Наконец Алексей нашел в себе силы оторваться от Пандоры.

– Спасибо, что пришла.

Она коснулась рукой его груди. Ее тонкий силуэт был почти неразличим в густой тягучей темноте, вдруг ставшей на удивление уютной и теплой.

Пандора потерлась носом о его щеку.

– Я люблю тебя, – еле слышно прошептала девушка и выскользнула из его объятий.

Хлопнула дверь, и Леша остался один. Он ошупью добрался до кровати и обессиленно упал на нее. На губах светилась счастливая улыбка. Она любит его! Значит, все не напрасно. Он все сделает и все исправит! Главное, чтобы она была рядом. Алексей закрыл глаза и провалился в ласковый волшебный сон.

...

Глубокой ночью отворилась дверь, и резкий прыгающий свет залил каморку. Тофон, высоко подняв светильник, вошел в комнату и внимательно осмотрелся. Ему бросилась в глаза блаженная полуулыбка, застывшая на лице бывшего раба. Он замер, пристально рассматривая Алексеуса. Затем поморщился, сплюнул и вышел из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

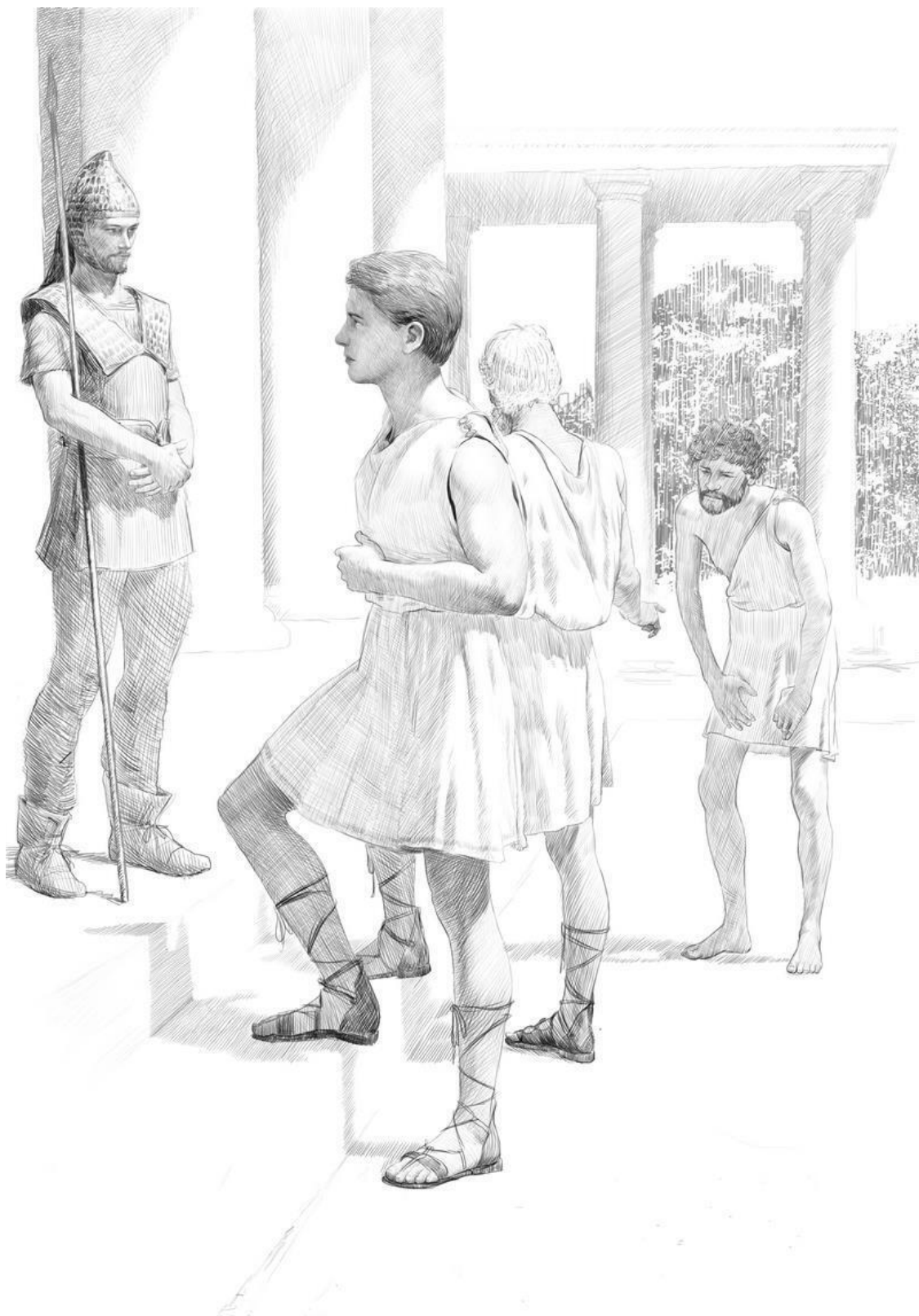
Глава 10

Утром, наспех позавтракав, Тофон с Алексеем отправились в город. Бывший хозяин был сосредоточен и молчалив. Алексей старался не отставать от эллина, уверенно лавирующего мимо встречных. Тимокл, с кряхтением и стонами тащивший зонтик, с трудом поспевал за ними.

Сейчас, торопливо вышагивая по узким, грязным, шумным улицам, полным спешащих, кричащих, ругающихся людей, Леша впервые по-настоящему осознал, какую непосильную ношу взвалил на свои плечи. Вот скрипнула калитка, и рабыня украдкой выплеснула на мостовую ведро грязной воды. Пахло тухлятиной. Тофон скривился и зажал нос. Вон в щели между домами в куче гнилого мусора мелькнула толстая крысиная морда. А вот за углом, в узком переулке плешивый раб в сером от засохшей грязи, залатанном, неподшитом хитоне, оперевшись ладонью о стену, невозмутимо опорожнял мочевой пузырь...

Выйдя на Панафинеюскую дорогу, Алексей обнаружил, что она забита груженными повозками и телегами, тянущимися от Дипилонских ворот. Тут стоял невообразимый крик и была самая настоящая давка. С тревогой переглянувшись с Тофоном, они ускорили шаг.

У входа в стратегион Тофон замешкался и еще раз с сомнением глянул на Алексея. Взмахом руки указал Тимоклу место в тени небольшого портика. Затем вздохнул и направился к двери. Пара скифских стражников, стоящих у входа, оценивающе глянули на незваных гостей, переглянулись, но все же отошли, пропуская посетителей.

Художник Валерий Шамсутдинов

Внутри стратегиона царил полумрак. Первые мгновения, пока глаза не привыкли к сумраку, Леша ничего не видел, лишь уши заложило от оглушительного эха, раскатывающегося под высокими сводами.

– Нужно атаковать! Нельзя позволить пелопоннесцам разорять наши земли! – с надрывом кричал черноволосый курчавый незнакомец атлетического сложения и яростно рубил рукой воздух. – Пока пелопоннесцы задержались у Платеи, мы должны как можно быстрее выступить и ударить по ним!

Пожилой седобородый мужчина с усталым взглядом вздохнул:

– Послушай, Клеон... Мы уже много раз обсуждали это. У нас есть план. Город окружают высокие стены. Афины неприступны для лакедемонян. В казне – довольно серебра, склады – полны зерна. Длинные стены защищают дорогу в Пирей, куда морем можно доставить все, что угодно. Наш флот господствует на море. Пусть они вторгнутся в Аттику по суше, мы же пойдем на их землю морем. А опустошение одной какой-либо части Пелопоннеса будет иметь далеко не то же значение, как опустошение целой Аттики, потому что взамен этой области они не смогут получить без борьбы никакой другой, тогда как у нас есть много земли и на островах, и на материке. Зачем впустую тратить жизни наших солдат? Ведь можно получить желаемое, заплатив гораздо меньшую цену...

Голос звучал уверенно и спокойно, но Алексею послышалось в этом монологе стремление убедить не столько оппонента, сколько самого себя. Леша узнал этого седого усталого человека. Он видел его несколько раз в народном собрании, в позапрошлом году, когда еще был рабом Тофона. Это был Перикл, самый уважаемый афинский политик, а заодно и отчим Алкивиада. Именно от него зависело принятие ключевых решений, и его нужно было убедить в первую очередь.

Однако Клеон проигнорировал аргументы Перикла и продолжал наседать:

– Да, мы обсуждали это! Пока угроза была далеко, легко было верить в эти рассказы! Но что ты скажешь сейчас? Когда жители Аттики по причине твоего попустительства вынуждены бросить свое имущество, поля, сады, священные рощи на разорение пелопоннесцам! Прошлым летом они лишь слегка прошлись по нашим землям, но оставили без крова и имущества тысячи наших сограждан! Сотни попали в плен!

Алексей невольно покосился на Тофона, тот помрачнел. На его щеках заиграли желваки.

– Посмотри, что творится на улицах! – продолжал Клеон. – Беженцы заполнили город! Куда они пойдут? Где будут спать? Что есть? Им остается только поселиться на Пеларгике, ты к этому готов? Помнишь, что те, кто там поселятся, будут прокляты?

Леша вздрогнул. Опять пророчество... Кажется, в этом городе невозможно ступить и шагу, не столкнувшись с волей богов. Сколько же будет еще пророчеств и проклятий? Он вопросительно посмотрел на Тофона. Тот с кислой миной кивнул и шагнул вперед.

– Хайре! Приветствую тебя, Перикл, и тебя, Клеон, тоже.

Собеседники переглянулись.

Перикл с облегчением сказал Клеону:

– Извини, уважаемый. У нас тут семейный разговор.

– Конечно... Самое время! – фыркнул Клеон и, резко развернувшись, пошел к выходу. На пороге он обернулся и крикнул: – Завтра я выскажу все это на народном собрании! Я смогу убедить людей! Вот увидишь! Никому не хочется видеть голодных оборванцев на пороге своего дома!

Перикл проводил Клеона задумчивым взглядом. «Проклятый кожевенник!» – пробормотал он чуть слышно и повернулся к Тофону.

– Присаживайся, уважаемый. Я ждал тебя. Слышал о том, что случилось с твоей дочерью. Все собирался зайти к тебе, но видишь, что творится... Рад, что ты зашел сам. Хочу извиниться за своего племянника. Порой он бывает очень горяч и действует необдуманно.

Тофон окаменел, его глаза сжались в узкие щелки. Он набрал воздух, намереваясь высказать Периклу все, что думает о его приемном сыне.

В этот момент Алексей осторожно кашлянул и шагнул вперед:

– Приветствую тебя, благородный Перикл!

Стратег с интересом покосился на него.

– Хайре! Мы, кажется, не знакомы?

– Это Алексиус. Мой бывший... слуга, – Тофон уже успел взять себя в руки.

– Алексиус? Я где-то слышал о тебе... – Перикл наморщил лоб. – Подожди-ка... Ведь всего несколько дней назад тебя отправили в Лаврион?

– Алексиус? Господин Тофон? – раздался за спиной удивленный возглас.

Все обернулись.

На пороге стратегиона стоял Формион, сжимая в руках исписанную дельту.

– Клянусь богами, очень рад вас видеть! – Формион повернулся к Периклу. – Хайре, почтенный! Очень советую тебе прислушаться к этому юноше. Когда я был стратегом у Потидеи, он дал несколько дельных советов. Помнишь, я рассказывал тебе про новые осадные машины – требушеты? Так это как раз идея Алексиуса...

Перикл холодно кивнул:

– Благодарю за совет, уважаемый. Однако в Афинах народ избрал стратегом меня, и мне нужно учитывать разные мнения. А про этого юношу говорят всякое... Кстати, – повернулся он к Тофону, – Алкивиад рассказывал про какой-то неприятный случай с этим человеком и твоей дочерью... Еще там было что-то про спартанских шпионов...

Тофон помрачнел:

– Да... В позапрошлом году... Если помнишь, кто-то зарезал Полизала...

– Ааа... Этого жадного мытаря? Как же, конечно, помню! Сначала все думали на жену или любовника, но потом выяснилось, что Полизал дружил с пелопоннесцами... Нам тогда весьма кстати попали в руки спартанские письма...

– Все верно. Именно этот юноша сумел прочесть тайные письма... Спартанцы решили отомстить ему, и один из них напал на него в моем доме.

– А при чем тут твоя дочь?

Тофон скривился и нехотя выдал:

– Поначалу мы решили, что Алексиус сам напал на гостя... – эллин замешкался, подбирая слова. – Но потом... благодаря моей дочери... гхм... мы разобрались, что к чему.

Перикл прищурился:

– В самом деле? Сдается мне, что я слышал немного иной вариант этой истории...

– Ну, если ты, уважаемый, все помнишь, то мне тем более нет нужды все пересказывать! – с вызовом сказал Тофон. – Да и сейчас это не важно. Как видишь, я сам не испытываю к этому человеку никаких дружеских чувств...

– Но погоди... – Перикл не дослушал Тофона. – Клянусь богами! Я уже совсем запутался! Разве в конце концов этого юношу не отправили в Лаврион? Как он здесь оказался?

Формион подошел ближе и с жадным любопытством вслушивался в беседу, переводя пытливый взгляд с одного собеседника на другого.

– Да, все верно, – кивнул Тофон. – Его отправили на рудники. Но Посейдон решил взять Алексиуса под свое покровительство и привел его в свой храм.

– В самом деле? – хмыкнул Перикл. – Надо бы усилить охрану на входе в Сунион... Боюсь, что если Посейдон будет усердствовать в своей милости, Афины останутся совсем без серебра...

– Так вот... – с холодной невозмутимостью продолжал Тофон. – Уверен, что Посейдон не просто так освободил этого человека. Ему было видение. Вещий сон...

Перикл тяжело вздохнул и прикрыл веки. По его лицу мелькнула тень нетерпения.

– Хорошо, уважаемый... Вещий сон – это, без сомнения, послание богов... Но у меня мало времени. Вы видели, что творится в городе? Пелопоннесцы вторглись в Аттику. Нам нужно принять и обустроить тысячи человек...

– Как раз об этом полученное мной предостережение! – выступил Леша, до этого скромно стоящий в стороне. Он сунул руку за пазуху и извлек тот самый лист папируса, который произвел такое неизгладимое впечатление на Тофона.

– Что это? – поморщился Перикл, разглядывая отдельно написанные слова. – Какая странная манера писать... – его лицо скривилось в презрительной усмешке.

Формион приблизился к Периклу:

– Ты позволишь?

– Разумеется...

Формион пристроился сбоку. Перикл вздохнул и приступил к чтению.

Глаза стратегов скользили по неровным, прыгающим строчкам. Губы тихо шевелились, повторяя прочитанные слова. И с каждой строкой их лица бледнели все сильнее.

Наконец Перикл отбросил папирус и невидящим взглядом посмотрел сквозь посетителей.

Он долго молчал и наконец недоверчиво воскликнул:

– Это невозможно! Не бывает таких болезней! Нашему городу сотни лет, и за все это время не было ничего подобного!

– «Наступит дорийская брань и болезнь вместе с нею...» – прошептал Формион еле слышно. И громче добавил: – Когда мы стояли под Потидеей и Олинфом, до нас доходили слухи о Лемносе... Там и вправду появилась какая-то болезнь...

Перикл нервно потер ставшие влажными ладони:

– Хорошо, допустим... И как Посейдон обещал остановить болезнь? Какие жертвы и дары нужно принести?

Леша глубоко вздохнул. Вот тот шанс, которого он так долго ждал.

– Скорее всего, болезнь проникнет в город через порт. Поэтому первое, что нужно сделать, – удостовериться, что моряки, прибывшие в город, здоровы. Нужно выделить место в Пирее и оставлять там всех прибывших из дальних мест на сорок... ну, или хотя бы на тридцать дней. У нас это называется «карантин». Если по истечении этого времени у моряков никаких признаков болезни не проявится – их можно отпустить домой.

– Сорок дней! – ошарашенно воскликнул Перикл. – Ты сошел с ума! Это остановит всю торговлю! Никакой купец не согласится сесть под замок на сорок дней в самый горячий сезон! И... за чей счет прикажешь содержать этих людей?

Алексей сник. Такой реакции Перикла он и опасался. И трудно было что-то возразить.

– Еще нужно подготовиться к закрытию города. Если болезнь проникнет в Афины, следует запретить жителям выходить из домов, чтобы не разносить заразу...

– Остановись! Хватит! Клянусь богами, это безумие! Посейдон лишил тебя разума! А у меня нет времени выслушивать бредни! Мне нужно придумать, как разместить беженцев...

– Подожди! – с отчаянием крикнул Алексей. – Позволь хотя бы встретиться с врачами! Рассказать им, как возникают и передаются болезни...

– Встречайся... Они свободные люди...

– Но, может, получится собрать всех в одном месте?.. Чтобы всем, кто понимает в болезнях, сообща подумать о том, как подготовиться к подобной угрозе. Или хотя бы просто обсудить, как лучше разместить беженцев, чтобы среди них не распространилась зараза...

Перикл скривился, но тут в разговор встрял Тофон:

– Ну уж такую-то малость можно сделать? Это кажется вполне разумным, не так ли?

– Хорошо... – проворчал Перикл. – Я подумаю...

...

Оказавшись на улице, Тофон хмуро покосился на Алексея:

– Ну и что ты собираешься делать теперь?

– А что остается? Буду ходить к Периклу каждый день, постараюсь убедить врачей... – Леша задумался и замолчал. – Чтобы убедить Перикла, нужны доказательства...

Он еще никому, кроме Теодора, не раскрывал правды о себе. Да и Теодору, признаться, рассказал очень упрощенную версию своей истории. Леша молчал даже не потому, что боялся, что его посчитают безумным, нет... Просто он уже давно убедился, что образ мысли эллинов сильно отличается от его собственного. Религиозность эллинов зачастую принимала странные и агрессивные формы. Тяжело было предугадать, чем закончится подобная откровенность. А у Алексея в руках были такие сокровища, которыми нельзя рисковать. Но... с другой стороны, когда на чаше весов жизни десятков тысяч человек... чем-то рискнуть все равно придется.

Леша встрепенулся. Тофон все еще ждет ответа!

– Извини, господин. Я задумался...

– И что надумал?

– Полагаю, есть кое-что, что сможет убедить Перикла... Нам нужно зайти в храм Гефеста.

...

Прибыв в Афины десять дней назад, Леша сразу направился к Периклу. Но он понимал, какому подвергается риску. Поэтому по дороге посетил храм Гефеста и отдал жрецам на сохранение свое самое ценное сокровище. Похоже, настала пора им воспользоваться.

На пороге храма Алексей попросил у Тофона пару драхм. Эллин скривился, но потянулся к висящему на поясе кошелью.

Коротко переговорив со жрецом, Алексей получил назад свои вещи. Все это время Тофон стоял поодаль, шепча молитву и искоса наблюдая за бывшим рабом.

Леша внимательно осмотрел связывающий ларец пеньковый шпагат. Восковая печать, закрывающая узел, была цела. Тяжелый холщовый мешок тоже цел. Кажется, все в порядке.

– Что дальше? – нетерпеливо спросил Тофон. Похоже, его уже утомили эти непонятные игры.

– Помнишь, утром я рассказывал, что болезни распространяются очень маленькими живыми существами, «микробами»?

– Помню, – проворчал Тофон сквозь зубы и сплюнул. – Мерзость какая, клянусь Асклепием!

– Так вот, чтобы остановить или хотя бы задержать болезнь, нам нужно приготовить особую настойку. Если постоянно обрабатывать ей руки и полоскать рот, то она убьет микробы и они не смогут отравить организм. Есть и другое вещество – мыло. Оно не так эффективно, но его получить чуть проще и быстрее. Но в Афинах живет не менее двухсот тысяч человек... Так что нам потребуется много этих субстанций... Очень много...

– Из чего их можно изготовить?

– Для мыла нужна зола и жир животных... Впрочем, думаю, подойдет и оливковое масло. С настойкой сложнее... Ее проще всего изготовить из зерна... Но зерно нужно, чтобы накормить голодных... Я схожу в Пирей, постараюсь разузнать, может быть, где-то на складах есть порченное зерно. Если найдем, можно будет использовать его...

– Ну да... Так тебе эти жулики хлеботорговцы и признаются, что их зерно – плохое! Они скорее дадут мзду ситофилаку и продадут хлеб государству втридорога!

– Все же стоит попробовать... Но для начала надо подготовить место. Помнишь твою третью мастерскую, которую мы переделали в большую лавку, где покупатели могут сами смотреть товар?

– Разумеется. Она дает очень хороший доход. Хвала Гермесу!

– Помнится, там был большой двор. Мы там сделали склад, но места еще оставалось довольно.

Тофон кивнул:

– Давно туда не заглядывал... Но, думается мне, так и есть.

– Предлагаю приспособить этот двор для мыловарения. Будет, правда, вонять... Но, к счастью, мастерская стоит вдали от жилых домов...

– Хорошо. Давай зайдем туда и посмотрим, что можно сделать. Но сначала заглянем домой – перекусить...

Глава 11

1

Услышав скрип калитки и мужские голоса, Пандора выскользнула из спальни. Отец с Алексиусом уселись в андроне. Тимокл суетился рядом, готовя воду для омовения ног. Лица мужчин были мрачны. Пандора подозвала Ифигению, распорядилась подогреть оставшиеся с вечера тушеные бобы и принести вина. Ее внимание привлек небольшой деревянный ларец, стоявший у ног Алексиуса.

Отец забрался на клине. Пандора сидела на климосе за небольшим столиком подле отца. Алексиус ненадолго замешкался, потом подхватил стоящий в углу табурет и подсел за стол к Пандоре.

– Приходила служанка Гиппареты... – Пандора решила нарушить тяжелую тишину. – Она рассказала, что в городе творится что-то невообразимое. Везде беженцы... Площади и храмы переполнены. А на Пеларгике подле акрополя люди ставят палатки, чтобы хоть где-то жить... Это правда?

– Да, дорогая, – нехотя признался Тофон.

– Но как такое возможно?! Ведь это запретное место! Древнее проклятье падет на наш полис!

Тофон с Алексиусом переглянулись.

– Все будет хорошо, дочка... – выдавил наконец отец.

Алексиус отвел взгляд.

– Что вы от меня скрываете? – не выдержала Пандора.

– Не переживай... Все будет хорошо, – повторил Тофон, и мужчины стали опять собираться в город.

Пандора стиснула губы и поднялась проводить отца. В полумраке коридора она почувствовала, как ладонь Алексиуса сжала ее пальцы, и замерла, ощутив его дыхание на своих волосах. Губы Алексиуса коснулись ее шеи.

– Я люблю тебя... – прошептал он, и его рука скользнула по спине девушки.

Ей стало легче. Но досада и обида никуда не исчезли. Почему с ней обращаются, как с ребенком?!

– Что приготовить к ужину? – спросила девушка у отца, стоящего на пороге.

– Решай сама, – коротко бросил Тофон и вышел на улицу.

Пандора впилась глазами в Алексиуса, тот вымученно улыбнулся, подхватил свой ларец и последовал за Тофоном.

2

Выйдя на агору, Леша с Тофоном окунулись в людской водоворот и с трудом протискивались сквозь толпу. Тимокл плелся где-то позади, Тофону с Алексеем приходилось постоянно останавливаться и дожидаться нерадивого слугу. Алексей неловко держал под мышкой ларец: несмотря на любезное предложение Тофона, он не смог доверить свои сокровища Тимоклу.

Неожиданно кто-то окликнул его в толпе:

– Ба! Вот это встреча! Клянусь богами, не ожидал увидеть тебя здесь, тем более в такой компании!

Алексей обернулся и увидел Сократа. Философ был бос. На нем был лишь выцветший на ярком афинском солнце латаный гиматий, переброшенный через правое плечо. В левой

руке Сократ сжимал мятый папирусный свиток. Его густые, чуть тронутые сединой волосы трепетали в потоках теплого ветра, а внимательные серые глаза лучились веселыми искорками.

Тофон поморщился, но постарался изобразить дружелюбие:

– Хайре, уважаемый!

Сократ почтительно поклонился.

– Рад видеть вас вместе. Несколько дней назад меня посетила Пандора и поделилась ужасной вестью о твоей судьбе, Алексисус. Хорошо, что все обошлось. Я хотел отправиться с ней на Сунион, но не мог отлучиться в канун праздника Тергелий. Я же фармак...

Алексей не очень понял, о чем говорит Сократ, но Тофон понимающе кивнул.

– И раз уж все обошлось, я бы с большим удовольствием обсудил с тобой тот текст, что дала мне прочесть девушка.

Тофон решил воспользоваться моментом:

– Это весьма кстати, дорогой Сократ! Я как раз хотел попросить тебя приютить этого юношу. В моем доме для него... гхм... нет подходящего места.

– Разумеется... – губы Сократа тронула улыбка. – Буду очень рад...

3

Разговор с хлеботорговцем вышел странным. У Трифона бегали глаза и потели ладони. Он постоянно вытирал их о красиво расшитый голубой гиматий, так что плащ покрылся грязно-серыми пятнами. Торговец явно не горел желанием продолжать беседу, но все же что-то мешало ему просто развернуться и уйти.

– Пор-че-но-е зер-но? – спросил он, растягивая слова. – Клянись богами! Ээ... ситофилак всегда проверяет наш товар. Ну... надо посмотреть на складе. Может, найду пару формаков негодного...

– Хорошо... А если не порченое?

– Сколько тебе нужно?

– Ну, для начала хотя бы сотню пифосов. Если столько возьму, скинешь цену?

– Сотню? – с испугом переспросил Трифон. – Ты, видать, совсем обезумел... Нет у меня столько и не может быть!

– Почему? – изумился Алексей странной реакции хлеботорговца.

– Потому что сотня пифосов – это больше пятидесяти формаков! – ответил Трифон с таким выражением, словно говорил с деревенским дурачком.

Честно говоря, в этот момент Алексей именно так себя и почувствовал.

– Ну да, мне нужно много! Гораздо больше пятидесяти формаков. И что с того?

Трифон сплюнул и нервно огляделся:

– Слушай, уважаемый... Шел бы ты отсюда подобру-поздорову...

Так и не поняв в чем дело, Алексей оказался на улице.

...

Похожие разговоры повторялись из разу в раз. Алексей обошел почти все хлебные лавки в Пирее. Их хозяева, в большинстве метеки, приbedнялись, странно жались, явно что-то недоговаривая. Но в конце концов Алексею рассказали, что спекуляция хлебом – тягчайшее преступление и хлеботорговцам запрещено иметь более пятидесяти формаков. Наказанием за подобное нарушение была казнь.

Алексей ошарашенно выслушал объяснение. Всемогущие боги! Ведь это означает крах очередного его начинания! Даже то небольшое, что он в состоянии сделать, чтобы остановить надвигающуюся катастрофу, оказалось пустым пшиком, и у него опять связаны руки.

Тем не менее Леше все же удалось купить десяток пифосов с порченным зерном и пару с хорошим. Следовало проверить, будет ли разница между ними при перегонке спирта и каков

будет итоговый выход. К счастью, Тофон согласился профинансировать его эксперименты. Пророчество произвело на него сильное впечатление.

Договорившись об утренней доставке зерна в мастерскую, Алексей отправился в обратный путь. По дороге он размышлял о том, как убедить Перикла поверить ему. Похоже, пора было рискнуть. Слишком многое стояло на кону в этот раз.

4

После ухода мужчин Пандора не находила себе места. Все эти намеки и недомолвки производили на нее гнетущее впечатление. Наконец она не выдержала и позвала Ифигению. Наскоро уложив волосы, выбрала самую невзрачную хляпу и накинула на плечи.

– Пошли, – коротко велела она служанке.

– Но, госпожа! Как можно? Ведь хозяин...

Пандора равнодушно махнула рукой, останавливая причитания ключницы, и решительно направилась к двери.

...

У подножья акрополя все было именно так, как доносили до них слухи. И это было жуткое и гнетущее зрелище. Беженцы были повсюду. Плач детей, крики и отборная брань. Все дорогу Пандору преследовал тяжелый смрад, так что у нее даже закружилась голова.

Кто-то дернул ее за подол. Пандора невольно вскрикнула и подскочила.

– Тетя! Дай монетку! – смуглый мальчик лет семи с натужным умилением пытался заглянуть девушке в глаза.

– А ну, кыш! Прочь, я сказала! – Ифигения, идущая следом, замахнулась на мальчишку.

Тот ловко увернулся от тумака и показал ключнице язык. Пандора обернулась к Ифигении и требовательно протянула руку.

– Да ты что, госпожа! Зевс свидетель! Они же нас съедят! Этим дай палец, без руки останешься!

Но девушка лишь сердито мотнула головой.

Ифигения нарочито вздохнула и запустила руку за пазуху, выживая кошель. Воровато оглянувшись, она развязала веревку и высыпала на ладонь горсть медных монет.

Получив халк, мальчик восторженно взвизгнул и бросился наутек.

Пандору облепили дети, тянущие к ней грязные крошечные ладошки:

– И мне!

– И мне!

– Тетенька, и мне дай!

Девушка не успела опомниться, как ее ладонь опустела. Ифигения сердито засунула кошель обратно.

– Больше не дам, и не проси! – сердито проворчала ключница и торопливо пошла вперед, к белеющей лестнице пропилей.

На акрополе тоже было не протолкнуться. Все здесь пытались снискать милость богов или хотя бы человеческое милосердие.

Пандора растерянно огляделась. Что же дальше?

Ноги сами несли ее под тихую сень аррефореона. Но и здесь ей не удалось спрятаться от суеты. Гомон и гул толпы настигал даже тут. В обычном пустынном дворе она увидела Лисимаху, беседующую с какой-то женщиной. Невольно Пандора застыла на входе, лишь почтительное прикосновение Ифигении, идущей следом, помогло ей прийти в себя.

Лисимаха заметила девушку и приветливо улыбнулась. Ее собеседница обернулась, и Пандора с удивлением узнала Аспасию, жену знаменитого Перикла, которую видела несколько раз на торжественных церемониях. Аспасия, бывшая когда-то, если верить слухам, гетерой, не была афинской гражданкой и всегда скромно держалась в стороне среди метеков. Но такую красивую, уверенную в себе женщину трудно было забыть.

– Хвала Афине! – воскликнула жрица. – Очень рада видеть тебя. Надеюсь, все сложилось удачно?

– Благодарение богам... – начала было Пандора, но осеклась, взглянув на гетеру.

Аспасия улыбнулась:

– Кажется, мы не знакомы?

– Я знаю тебя, – коротко бросила Пандора.

Лисимаха поспешила представить ее.

– Пандора, дочь Тофона из рода Филиадов.

– Та самая девушка, что стала победительницей скачек в Потидее?

– Да, это она. Можешь себе вообразить?! – всплеснула руками жрица.

– Боги помогли мне, – Пандора отвела взгляд.

– Хвала Афине! – хором воскликнули женщины.

– ...и Посейдону, – не удержалась Пандора и лукаво взглянула на жрицу.

Губы Лисихами скривились в нарочитой улыбке:

– Что привело тебя сюда в этот раз?

За стеной раздались громкие крики. Похоже, там начиналась очередная свара. Жрица прислушалась и горько вздохнула.

– Вот это, – невесело усмехнулась Пандора, – и привело меня сюда. То, что происходит в городе. Мы должны что-то сделать!

Женщины переглянулись.

– Да, мы обязательно должны что-то сделать, – отозвалась Аспасия. – Главное – решить, что...

Глава 12

Почти всю эту долгую ночь Перикл старался забыться сном, но тревожные мысли не давали покоя. Вторжение пелопоннесцев, наводнившие Афины беженцы, интриги злопыхателей... А теперь еще и грозное пророчество, озвученное тем странным юношей. Даже под крышей своего дома он не мог найти успокоения. Аспасия, прежде дарившая утешение мирских печалей, теперь сама подливала масла в огонь съедающей его тревоги. Она терзала его невозможными требованиями помочь всем. Отвязаться от нее удалось, лишь пообещав встретиться утром с верховной жрицей Афины и ее спутницей.

С первыми лучами солнца женская делегация уже стояла на пороге его дома. Аспасия, радушно улыбаясь, проводила гостей во внутренний двор. Перикл рассматривал их сквозь покрасневшие от бессонницы прикрытые веки. Молодая Лисимаха совсем потеряла стыд. С каждым днем ее требования росли. Похоже, она сама уже становилась политиком. Теперь вот притащила в дом какую-то смазливую молоденькую дурочку.

Перикл услышал имя незнакомки и невольно поморщился. Так вот какова его несостоявшаяся невестка... Красивая и решительная. Да... Он был наслышан о ее знаменитой скачке... От таких гостей тяжело отмахнуться, даже если учесть, что это всего лишь женщины. А тут еще и Аспасия...

С каменным лицом Перикл слушал предложения, озвучиваемые Пандорой, и невольно ловил себя на мысли, что они больше похожи на ультиматум. Он невольно вздохнул. Если так пойдет и дальше, женщины скоро захватят народное собрание и будут диктовать, с кем заключать мир, а на кого идти войной... А какой-нибудь остроумный пошляк состряпает об этом комедию, где выставит всех нас дураками.

Кормить за счет казны, обеспечить снабжение чистой водой, построить общественные бани... – все это звучало разумно, но требовало денег, усилий и времени. А сейчас все мысли стратега были заняты организацией морской карательной экспедиции против пелопоннесцев, и ему было не до каких-то грязных оборванцев.

– Мы решили, что все богатые семьи приютят в своих домах беженцев, в первую очередь с детьми.

– Что? – невольно переспросил Перикл и недоверчиво посмотрел на жену. – И где мы их поселим?

– Ну, хотя бы здесь, – улыбнулась Аспасия.

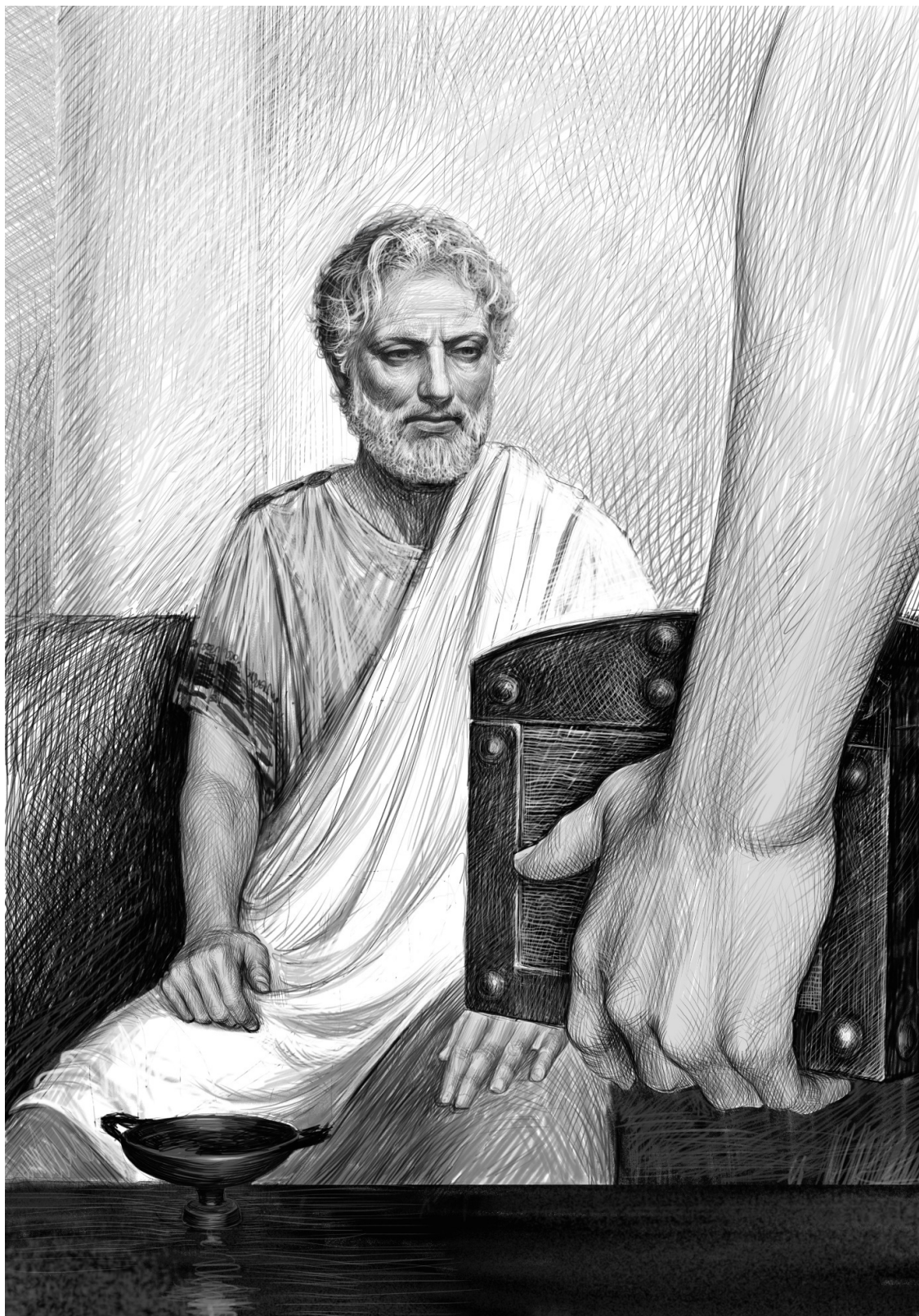
Перикл с тоской оглядел такой родной и уютный андрон. Представил здесь толпу кричащих и дерущихся детей, и у него заболела голова.

– Хорошо... Я подумаю, что можно сделать.

– Думай быстрее, дорогой, – мурлыкнула Аспасия и пошла провожать гостей.

...

Но спокойно поесть не удалось. К Периклу пришел новый проситель. Тот самый бывший раб, что уже посещал его вчера с Тофоном. Но теперь Алексисус был один и держал в руках небольшой обитый медью ларец.

«Всемогущие боги! Когда же я смогу позавтракать?» – проворчал стратег себе под нос и повернулся к гостю:

– Хайре! Благословение богам за новый день. Рад видеть тебя, но мне казалось, что мы уже все обсудили вчера?

– Боюсь, что не все... – тихо ответил Алексисус и поставил сундучок на стол. – Уважаемый Перикл, ты, наверное, слышал, что Посейдон избрал меня для служения?

– Разумеется. Хвала Пелагию, это большая честь...

– Так вот... – голос Алексисуса стал низким и торжественным. – Помимо пророческих сновидений повелитель морей даровал мне величайшее сокровище – божественный дар. Скрижаль Посейдона! – с этими словами Алексисус открыл крышку ларца и вытащил странную дощечку, похожую на дельту.

Перикл протянул руку, но Алексисус прижал скрижаль к себе:

– Прошу прощения, уважаемый Перикл. Но Посейдон запретил прикасаться к этому дару кому-нибудь, кроме меня, – перехватив угрюмый взгляд стратега, он торопливо добавил: – Но бог морей разрешил тебе взглянуть на нее из моих рук.

Он продемонстрировал Периклу скрижаль. Чем дольше тот рассматривал дощечку, тем сильнее становилось его удивление. Изумительно ровная и гладкая, она действительно мало походила на творение человеческих рук. Вряд ли даже самый искусный мастер способен создать такое чудо... С одной стороны скрижали виднелась симметричная россыпь странных кругляшков, на каждом из которых были нарисованы какие-то символы.

– Признаюсь, никогда не видел ничего подобного... – с благоговением выдохнул Перикл. – Но скрижаль должна нести в себе какое-то послание. А эта табличка совершенно пуста...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.